

VII САДЫКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

«ОБЩЕСТВО 5.0»

ПАРАДОКСЫ ЦИФРОВОГО БУДУЩЕГО

МОЛОДЕЖНАЯ СЕКЦИЯ

Казань, 15–16 ноября 2019 г.

**КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ НАУК
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

**«ОБЩЕСТВО 5.0»:
ПАРАДОКСЫ ЦИФРОВОГО БУДУЩЕГО**

VII САДЫКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Материалы
Международной научно-образовательной конференции
Молодежная секция
Казань, 15–16 ноября 2019 г.**

**КАЗАНЬ
2020**

**KAZAN FEDERAL UNIVERSITY
INSTITUTE OF SOCIAL AND PHILOSOPHICAL SCIENCES
AND MASS COMMUNICATION
ACADEMY OF SCIENCES
OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN**

**“SOCIETY 5.0”:
THE PARADOXES OF THE DIGITAL FUTURE**

VII SADYIKOV’S READINGS

**Proceedings of International Scientific and Educational Conference
Junior section
15–16 November 2019, Kazan**

**KAZAN
2020**

УДК 13
ББК 87
О28

*Печатается по решению
Ученого совета Института социально-философских наук
и массовых коммуникаций
Казанского (Приволжского) федерального университета*

Редакторская группа:
**Г.К. Гизатова, О.Г. Иванова, А.Р. Каримов, А.С. Сафонов,
Ф.Ф. Серебряков, Н.А. Терещенко**

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор **В.И. Курашов;**
доктор философских наук, доцент **С.Ф. Нагуманова**

О28 «Общество 5.0»: парадоксы цифрового будущего. VII Садыковские чтения. Молодежная секция. (Казань, 15–16 ноября 2019 г.) [Электронный ресурс] / под ред. Г.К. Гизатовой, О.Г. Ивановой, А.Р. Каримова и др. – Электрон. текстовые дан. (1 файл: 695,61 Кб). – Казань: Издательство Казанского университета, 2020. – 74 с. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – Режим доступа: <https://kpfu.ru/isfnmk/nauchno-issledovatelskaya-rabota/sotrudnikov/publikacii>. – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-00130-283-4

Материалы Международной научно-образовательной конференции «Общество 5.0»: парадоксы цифрового будущего. VII Садыковские чтения» содержат тезисы и статьи бакалавров, магистрантов и аспирантов по проблематике ряда социальных, гуманитарных, философских дисциплин, посвященные исследованию проблем, перспектив и рисков становящегося современного цифрового общества и места человека в нем. Особое внимание авторы уделили анализу возможностей «общества 5.0» в российской социальной реальности.

Данный сборник предназначен для преподавателей, бакалавров, магистрантов и аспирантов, для всех, кто интересуется проблемами современной социальной философии и других философских дисциплин.

УДК 13
ББК 87

ISBN 978-5-00130-283-4

© Издательство Казанского университета, 2020

UDC 13
LBC 87

*Printed by solution
of Academic Council of the Institute of Social and Philosophical Sciences
and Mass Communications
Kazan (Volga region) Federal University*

Editorial Group:

**G.K. Gizatova, O.G. Ivanova, A.R. Karimov,
F.F. Serebryakov, N.A. Tereshchenko, A.S. Safonov**

Reviewers:

Doctor of Philosophical Sciences, Professor **V.I. Kurashov**;
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor **S.F. Nagumanova**

“Society 5.0”: The paradoxes of the digital future. VII Sadykov’s readings: proceedings of International Scientific and Educational Conference. Junior section. (Kazan, November 15–16, 2019) [Electronic resource] / under ed. G.K. Gizatova, O.G. Ivanova, A.R. Karimov et al. – Electron. text data (1 file: 695,61 Kb). – Kazan: Kazan University Press, 2020. – 74 p. – System requirements: Adobe Acrobat Reader. – Access mode: <https://kpfu.ru/isfnmk/nauchno-issledovatel'skaya-rabota/sotrudnikov/publikacii>. – Title from title screen.

ISBN 978-5-00130-283-4

Proceedings of the International Scientific and Educational Conference “SO-CIETY 5.0”: The paradoxes of the digital future. VII Sadykov’s Readings” contain thesis and articles of bachelors, masters and postgraduate students on a number of social, humanitarian, philosophical disciplines on the problems, perspectives and risks of the emerging modern digital society and human place in it. The authors pay special attention to the analysis of the “society 5.0” possibilities in Russian social reality.

This collection is addressed to teachers, bachelors, masters and postgraduate students, to anyone who is interested in the problems of modern social philosophy and other philosophical disciplines.

UDC 13
LBC 87

ISBN 978-5-00130-283-4

© Kazan University Press, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I. ПРИЗРАКИ МАРКСА: МЕЖДУ БУДУЩИМ И ГРЯДУЩИМ (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса)

<i>Пилото Родригес, Хавьер Альберто.</i> Практика марксизма во время кубинской революции: 1959–2018.....	7
<i>Вань Ичэн.</i> Марксистское образование китайской молодежи.....	9
<i>Койвунен, Томи.</i> Карл Маркс в Финляндии.....	13
<i>Батталова А.И.</i> Право по рождению.....	16
<i>Васильев А.М.</i> Нагель и Хайдеггер: что значит быть?.....	18
<i>Гончарова К.О.</i> Есть ли жизнь после Маркса, или провокационный потенциал марксизма.....	21
<i>Ковинько П.А.</i> От мифологического героя до героя-революционера XIX–XX веков.....	24
<i>Маркелова А.В.</i> Идеи Маркса в интертексте западноевропейской культуры.....	26
<i>Миннуллина З.И.</i> Марксизм и гуманизм.....	28
<i>Муртазин С.Р.</i> Вправе ли философия учить жить, или как выполнить завещание К. Маркса?.....	31
<i>Прокофьев А.А.</i> Вера в коммунизм и воспитание силы воли.....	33
<i>Савельева А.Б.</i> Личность как ансамбль общественных отношений.....	35
<i>Урусов И.К.</i> Интернет как средство межкультурной коммуникации.....	37
<i>Хайруллин Д.Р.</i> «Вся человеческая культура – это идеология»...	40

ЧАСТЬ II. «ОБЩЕСТВО 5.0»: ПАРАДОКСЫ ЦИФРОВОГО БУДУЩЕГО

<i>Пилото Родригес Хавьер Альберто.</i> Созидающий хаос, контролирующий хаос: модели развития общества 5.0.....	43
<i>Джойс Хелен Мавунту.</i> Political economy as a tool of capitalist policies: implementing the economy system globally.....	48
<i>Агапов И.О.</i> Перспективы изменения понятия личности в обществе после четвертой индустриальной революции с точки зрения антропологической методологии.....	50

Бабанова А.И. Трансформация феномена бегства от свободы в современном информационном обществе.....	52
Жуков А.Д. Онтологическое разнообразие виртуальной реальности в трансгуманистической перспективе.....	55
Зепсен А.А. Дерезализация как следствие цифровизации.....	57
Ковинько П.А. Путешествие мифологического героя как нарративная структура.....	59
Маркелова А.В. Эстетика новых медиа на примере аналоговой и цифровой фотографий.....	61
Прокофьев А.А. Проблема счастья в обществе 5.0.....	67
Ризатдинов Н.Ф. Осмысление феномена «общество 5.0» в японской массовой культуре (на примере аниме-франшиз «Призрак в доспехах» и «Эксперименты Лэйн»).....	69
Сведения об авторах	71

**ЧАСТЬ I. ПРИЗРАКИ МАРКСА:
МЕЖДУ БУДУЩИМ И ГРЯДУЩИМ
(К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КАРЛА МАРКСА)**

**ПРАКТИКА МАРКСИЗМА
ВО ВРЕМЯ КУБИНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: 1959–2018**

Пилото Родригес, Хавьер Альберто
магистрант Института социально-философских наук
и массовых коммуникаций.
Казанский федеральный университет,
e-mail: javier1990alberto@gmail.com,
г. Казань

Марксистские движения присутствуют на Кубе с начала XX века. Большим достижением для пролетариата стало формирование первой коммунистической партии в 1925-м году. Большим авторитетом среди рабочих пользовались Карлос Балиньо, Хулио Антонио Мелла. Именно эти интеллектуалы положили начало движению рабочих на Кубе, а также способствовали популяризации идей Карла Маркса и Фридриха Энгельса среди простого народа.

Во времена маккартизма в США антикоммунистическая волна также дошла и до нашей страны. Стали преследоваться рабочие и лидеры коммунистического движения. В конце концов деятельность коммунистической партии оказалась под запретом. Однако, на острове продолжалась подпольная работа левых организаций, боровшихся за окончательную независимость страны.

С триумфом Революции в 1959 году кубинцы получают долгожданную свободу, социальные права и гарантии. Основные ресурсы, включая землю, становятся собственностью народа. Отныне никто не мог эксплуатировать население и наживаться за его счет. Основой внутренней и внешней политики Кубы становится анти-империализм. Эти принципы служили для консолидации марксистских идей в стране. В 1961 году в Гаване был объявлен социалистический характер революции, а в 1965 году, после объединения всех движений и партий Революции, была воссоздана Коммунистическая партия Кубы.

Постоянные нападки со стороны США и их союзников, а также организованная ими экономическая и финансовая блокада Острова Свободы, поставили страну в тяжелое положение. Завоевания рево-

люции оказались под угрозой. Помощь и солидарность со стороны Советского Союза и всех социалистических стран помогли справиться с этими трудностями. Это, конечно, позиционировало нашу страну как союзника СССР. Однако Куба отказалась от гонки вооружений и стала членом Движения неприсоединения. Страна и сейчас придерживается собственной позиции и реализует политику, направленную, в частности, на помощь и солидарность со странами третьего мира.

Особый взгляд на марксизм вызвал критику со стороны Советского Союза и всего консервативного крыла марксизма-ленинизма. Несмотря на это, непримиримый и самобытный характер кубинского революционного процесса (вызвавший восхищение в странах третьего мира) получил терпимое отношение со стороны Кремля.

Время показало, что «Кубинская марксистская ересь» в конечном итоге оказалась более демократичной и современной, и именно поэтому она смогла пережить падение Берлинской стены и развал Советского Союза.

Литература

1. Martínez Heredia, Fernando Izquierda y marxismo en Cuba / Revista Temas. – La Habana: TEMAS, 1995. – 16 с.

2. Che Guevara El socialismo y el hombre en Cuba / La Habana: Editorial Pueblo y Educación, 1965.

3. Cronología de todos los congresos del PCC. Sitio-web Cubadebate. URL: <http://www.cubadebate.cu/noticias/2016/04/15/cronologia-de-todos-los-congresos-del-pcc/#.W6t74fZoRy0> (дата обращения 20.09. 2018).

4. Pensamiento marxista en Cuba. Enciclopedia Ecured. URL: [https://www.ecured.cu/Pensamiento_marxista_en_Cuba_\(Siglo_XX-1933\)](https://www.ecured.cu/Pensamiento_marxista_en_Cuba_(Siglo_XX-1933)) (дата обращения 20. 09. 2018).

МАРКСИСТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Вань Ичэн

*магистрант факультета русского языка
Хунаньского педагогического университета,
e-mail: 1163751616@qq.com,
г. Чанша, Китайская Народная Республика*

Молодёжь – надежда народа, будущее родины. Наличие веры в истину у молодёжи не только непосредственно влияет на её здоровое саморазвитие, но и является перспективой существования народа и страны. Современная китайская молодёжь, которая родилась и растёт на великой волне политики реформ и открытости, является наследником и распространителем идей марксизма, надеждой в реализации великого возрождения китайского народа.

Распространение марксизма среди современной китайской молодёжи имеет важное значение. Юноши и девушки живут в эпоху политики реформ и открытости, на их плечи возложено решение серьёзных задач, ибо они существуют в обществе совершенно нового типа. С одной стороны, молодые китайцы сильно любят свою родину, старательно учатся, стремительно двигаются вперед, бесстрашно принимают новинки и осваивают новые поля деятельности. В отличие от предшественников они проявляют много значительных достоинств и ярких черт характера. С другой стороны, в силу отсутствия хорошей подготовки и суровых жизненных испытаний у некоторых из них проявляется недостаток глубоких знаний и отчётливого понимания пути борьбы партии и народа, исторического выбора китайской нации, а также перспектив развития социализма. Это происходит из-за того, что молодые люди сейчас живут в период большой активности разного рода идей и тесного слияния культур. Ныне сосуществуют ведущая и периферийная идеологии, различные идеи и культуры как привлекают к себе друг друга, так и взаимно отталкиваются, как сливаются друг с другом, так и борются между собой, как проникают друг в друга, так и противостоят друг другу. Такие обмен, слияние и борьба между идеологиями и культурами происходят как внутри страны, так и за её пределами. Всё это постоянно оказывает влияние на молодое поколение. Кроме того, молодёжь живёт в период формирования и развития явления, называемого, «тройное созер-

цание». Оно включает в себя общее мировоззрение, взгляды на жизнь и моральные ценности. Сознание и мышление молодых людей часто характеризуются односторонностью, примитивностью и нестабильностью. Они рассматривают явления мира поверхностно, не касаясь сущности, и не располагают собственными мнениями, легко подвергаясь воздействию извне. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что современная молодёжь срочно нуждается в руководстве и воспитании «тройного созерцания», что непосредственно поможет её саморазвитию. Более того, от этого зависит будущее страны. Марксистское образование в качестве путеводной звезды освещает дорогу вперед для молодых людей в сложной обстановке.

Цель марксистского образования состоит в том, чтобы помочь молодежи сформировать своё научное мировоззрение, взгляды на жизнь и моральные ценности. Эти ценности представляют собой теоретическое и практическое руководство, как стать строителем и преемником традиций социализма с китайской спецификой. Осуществление марксистского образования среди молодых людей имеет важное значение. Его можно свести к «трём выгодным аспектам».

- 1) Польза формирования правильных взглядов на жизнь и моральные ценности, которые должны помогать молодым людям придерживаться принципа единства самооценности и социальной значимости. Марксизм призывает людей обратить внимание на свои общественные обязательства и заслуги. Молодежь, овладев этой теорией, задумается над мировоззрением более рационально и в то же время внедрит теорию в своё сознание.
- 2) Марксистское образование способствует воспитанию в молодом поколении творческого мышления. Для марксизма характерны новаторство и динамичность, потрясающий критический и научный дух. Если молодые люди научатся этой теории, то обязательно будут попадать под её благотворное влияние, развивая у себя творческое мышление.
- 3) Марксистское образование поможет молодёжи лучше анализировать и решать проблемы. Гносеология и методология марксизма предоставляют идеи и методы анализа и решения проблем, то есть, помогают, исходя из материалистической диалектики, формировать отношение к конкретным ситуациям и общественным явлениям. В целом, от продвижения марксистского образования среди современной китайской молодежи напрямую зависят перспективы развития социализма в Китае, а также процветание и развитие китайской нации.

Наряду с этим в последние годы с марксистским образованием китайской молодежи оказался связан ряд проблем. Во-первых, степень популяризации марксизма остается низкой. Марксистских пособий, ориентированных на молодежь, не хватает. Во-вторых, часто наблюдается отсутствие целенаправленности обучения – пособия малосодержательны, в них виден отрыв от действительности, а значит, нет того, что могло бы привлекать внимание молодежи. В-третьих, марксистское образование, ограниченное преподаванием и пропагандой в рамках занятий, уже отстало от времени и плохо адаптировано к характеристикам мышления и интересам молодого поколения.

Из этого следует, что марксистскому образованию необходимо идти в ногу со временем, соответствовать действительности, содержательно и формально совершенствоваться. Лишь таким образом можно оживить марксистское образование, лишь тогда ему станет уделять должное внимание молодежь. В первую очередь, содержание марксистского образования надо выбирать с учетом багажа знаний, которым обладает современная молодёжь. Дело в том, что с одной стороны, марксистская литература характеризуется комплексной системой и трудностью для восприятия, поэтому в процессе преподавания для молодежи придется превратить сложное в лёгкое для понимания в соответствии познавательной способностью студентов. С другой стороны, монотонным и неинтересным является чтение и заучивание теории, которыми невозможно увлечь молодежь. В связи с этим, необходимо сочетать теорию марксизма с действительностью – объяснять сложные моменты на конкретных примерах из реальной жизни или извлекать из повседневной жизни теоретические правила. Тем более, когда речь идет о средствах массовой информации, нельзя не упомянуть Интернет. Со времени начала бурного развития информационных технологий Интернет день ото дня всё больше становится ведущим средством распространения информации. Марксистскому образованию необходимо следовать веяниям эпохи, обновлять методы преподавания, в полной мере использовать интерактивность и массовость Интернета, идя в ногу со временем и потребностями реальной жизни.

Практика показала, что пропаганда и изучение, а также применение инноваций в марксистском обучении являются главным условием победы китайской революции, социалистического строительства и реформ. В то же время, саморазвитие молодежи является главным вопросом нашей эпохи. Все страны мира придают большое зна-

чение духовному и умственному развитию новых поколений, которое станет ключевым показателем уровня экономического и социального развития страны. Осуществление всестороннего развития молодежи не обойдется без надлежащей материальной и духовной опоры. Именно марксизм предлагает молодежи эту духовную опору. История доказывает, что научное руководство марксизма уже давно обеспечивает здоровое умственное развитие новых поколений.

Литература

1. 陆士桢. 从青年发展的视角看当代中国马克思主义的传播[J]. 中国青年政治学院学报, 2007, (1): 1-3
2. 江慧. 在青少年中推动马克思主义大众化的思考[J]. 温州职业技术学院学报, 2010, 10(4): 63-65
3. 韦建桦. 不断提高当代青年的马克思主义素养[J]. 中国青年政治学院学报, 2007, (1): 3-4
4. 张会蔚. 基于青少年成长需要的马克思主义“三观”教育[J]. 思想政治课教学, 2017, (5): 4-7
5. 张文学, 康志勇, 刘静. 当前青年信仰教育存在的问题及其对策[J]. 中国青年研究, 2011, (7): 98-101.

КАРЛ МАРКС В ФИНЛЯНДИИ

Томи Койвунен

магистрант Института филологии
и межкультурной коммуникации,
Казанский федеральный университет
(Финляндская Республика)
e-mail: tk.koivunen@gmail.com,
г. Казань

Первое знакомство Карла Маркса с Финляндией состоялось благодаря собранию стихотворений, которое Маркс подготовил и подарил своей невесте Женни фон Вестфален в 1839 году. Собрание содержит стихи поэтов многих народов Европы, включая, например, немцев, испанцев, греков, эстонцев и финнов. Все стихи, представленные в этом сборнике, являются песнями о любви, но финские стихи – мифологические заговоры. По Марксу, в финских стихах видна «наивность финского народного мировоззрения». Таким образом, они сильно отличаются от других стихотворений собрания. Первое издание «Калевалы», народного эпоса Финляндии и Карелии, было издано, в 1835 году, но Маркс нашёл ещё более ранние стихи из антологии *Finnische Runen* Ханса Рудольфа фон Шрётера 1819 года.

Первое упоминание о Карле Марксе в Финляндии было найденное в письме профессора философии университета Хельсинки Йохана Якоба Тенгстрёма (швед. Johan Jakob Tengström), к Йохану Вильгельму Снелльману (швед. Johan Vilhelm Snellman), известному государственному деятелю, философу, писателю и журналисту в Финляндском великом княжестве. Письмо написано на шведском языке. Тогда Маркса ещё не знали в Финляндии – в письме заметили коротко, что «Froebel, Hess и Маркс, имена которых мне незнакомы, издают в Париже *Deutsch-Französische Jahrbücker*».

Финляндская интеллигенция узнавала о Марксе все больше и больше во второй половине XIX века, потому что тогда интернациональная репутация Маркса достигла Финляндии. Библиотекарь Вильгельм Болин (Wilhelm Bolin), узнав о Марксе, сразу заказал его произведение «Капитал» после публикации в университете Хельсинки в 1867 году. Радикальный финноман Й. Й. Перандер (1838–1885) обсуждал Маркса в научном плане на своих лекциях по общественной философии. В начале 1870 годов мысли Маркса распро-

странялись сильнее среди народа, и буржуазия поняла, что ей лучше быть осторожной.

Несколько слов о восприятии личности Карла Маркса в современной Финляндии. По словам Юле, (Yle; 5.5.2018; финское государственное радиовещание) Карл Маркс сегодня более актуален, чем тогда, когда он написал «Капитал». Профессор социальной политики университета Тампере Харри Мелин считает, что Маркс сам не был марксистом, а точнее он был против разных видов марксизма. Так, например, лидеры Китая утверждают, что страна следует марксизму, хотя в реальности в Китае реализуются агрессивный капитализм и однопартийная система, против которых выступал Маркс. В статье Юле указывается, что сам Маркс, вероятно, был бы самым жестоким критиком «марксизма-ленинизма», который искажает то, что думал сам теоретик. Маркс был аналитиком капиталистического хозяйства, критиком экономики и крайним критиком общества, который думал, что общественные условия должны быть такие, в которых было бы место для свободной человечности. Теи не менее, многие отождествляют марксизм с тиранией Сталина или Мао и с их однопартийной системой.

В действительности значение Маркса очень велико для рабочего движения, потому что Маркс развенчал законы движения хозяйства и показал то, почему рабочий класс находится в подчинённом положении. Произведение Маркса не определяет точно, как правительство и хозяйство организовали бы деятельность в коммунистическом обществе, поэтому революционеры сами пытались придумать то, о чём Маркс не писал. После распада СССР Маркс считался представителем коммунистической тирании, которому нет места в настоящем мире. Всё-таки Маркс прогнозировал, как хозяйство монополизировается, как важность крупных предприятий возрастёт, и как капитализм станет международным, так и случилось.

Колумнист Юрьё Раутио пишет в газете «Helsingin sanomat», что «Маркс не ответствен за всё, что сделано от имени марксизма». Сегодня Маркса поминают из-за преступлений, которые сделаны от имени марксизма и коммунизма. Карл Маркс ещё при жизни, видя, как люди читают его теории, сказал: «Во всяком случае я не марксист.» В коммунизме Маркса главнейшее – обилие, равноценность и свобода. Наблюдаемый нами социализм является почти совершенной противоположностью утопии Маркса. Так или иначе, Маркс предчувствовал то, как капитал станет международным, и всё станет предметом

торговли. В то время Маркс не мог представить, что когда-то будут такие демократичные правовые государства, как Северные страны, где многие цели социализма были достигнуты без революции, и где у пролетариата тоже есть гражданские права, права человека и высокий уровень жизни. Жаль, что репутация Маркса разошлась с реальным социализмом, потому что он был одним из самых великих мыслителей истории.

Из новостей Юле от 4.05.2018 узнаём, что коммунистическая партия Финляндии SKP организовала празднование дня рождения К. Маркса на центральной площади города Пори. На месте присутствовало и информационное бюро Китая. В новостях объяснялось, что Маркс был замечательным теоретиком, который сильно влиял на идейную основу социализма и социал-демократии. Кроме SKP, среди финских партий Левый союз и Социал-демократическая партия также подчёркивают большое значение Маркса.

Согласно мнению журнала SKP «Tiedonantaja» от 8.03.2016, Карл Маркс является непревзойдённым аналитиком и критиком капитализма. Финский исследователь Паула Раухала из университета Тампере считает, что последний мировой финансовый кризис позволил раскрыть самое важное содержание «Капитала» Маркса и отмечает тот факт, что Маркс предвидел кризис, когда как современный капитализм его не увидел.

В Финляндии действует Общество Карла Маркса. Оно создано в 1997 году и объединяет тех, кто интересуется альтернативными общественными и экономическими теориями и проблемами традиции диалектического мышления. Данное Общество стремится развивать дальнейшее исследование и обсуждение научного и философского наследия Маркса, организует семинары, работу издательств и устанавливает связи с другими организациями. Общество Карла Маркса не поддерживает никакую партию, и никакая партия не поддерживает Общество Карла Маркса.

Одним словом, современная Финляндия не подвергает никакому сомнению важность личности К. Маркса и его наследия в мировой истории и науке.

ПРАВО ПО РОЖДЕНИЮ

Батталова Алина Ильсуровна
магистрант Казанского национального исследовательского
технологического университета им. А.Н. Туполева,
e-mail: greensun8532@gmail.com,
г. Казань

«Трагедия Освенцима» – это трагедия торжества Зла в месте, заключающем в себе судьбы многих народов, сплавленных в едином горниле Второй Мировой войны. То, что случилось в «Освенциме», – феномен, который НЕВОЗМОЖНО пережить.

Каждый из нас – Свидетель в историческом смысле. Каждый должен воспользоваться правом по рождению – свидетельствовать о том, что случилось. Нарушить молчание, чтобы побороть невыразимое Зло.

Время После (В. Подорога «Время после. Освенцим и ГУЛАГ: мыслить абсолютное Зло») – это нарушенная непрерывность Хроноса. Не случилось следующей контрольной точки, и мы застряли в пост-Времени: человечество пережило Невыразимый Опыт, который не документируется привычным образом.

Искусство, в том числе визуальное, избирает реалистичные формы свидетельств. Художник, режиссер строит повествование согласно привычной реальности, но данный подход не выдерживает проверки: история направлена на переживание, завершение.

Свидетельством может стать кино, которое основано на ирреальных принципах анимации. Оно позволяет сказать о Невыразимом.

Иллюстрацией выступает мультфильм У. Андерсона «Остров собак» (2018). Сюжет разворачивается в мире, где правящий клан кошатников Кобаяши в лице мэра города Мегасаки приступает к окончательному решению «собачьего вопроса» и высылает всех собак из города на островную свалку. Собаки заражены собачьим гриппом, вакцина против которого изобретена, но скрывается. Первый высланный пес – верный друг усыновленного мэром мальчика Атари. Он как истинный самурай отправляется на остров, чтобы найти своего пса Спота.

Человеческая природа Зла перемещает его в круг Памяти. Он хранит источник знания человека о себе и своей судьбе. Отныне источник отравлен безвременьем и забвением.

Я вижу главную задачу Свидетеля в преодолении молчания, борьбе с привыканием к безмерным ужасам.

Невыразимость Зла содержит в себе нечто от восточной поэзии, в которой объект произведения остается неназванным. Финал «Острова собак» – торжество Атари как Свидетеля – выражается в хайку, которое он зачитывает мэру Кобаяши. Орудие борьбы юного самурая не меч, а стихотворение.

Создание символа (мультфильм, хайку Атари) – эстетический способ заставить Память говорить (не о личной памяти, а о памяти человечества). Как и У. Андерсон, я также ищу путь из Забвения. После посещения Яд Вашем в августе этого года ко мне пришли два хайку:

Каким я был
В случайный день
Когда шумели сосны?

Быть частью целого
Дано мне вместе
С болью сердца.

Иерусалим, 17 августа 2018

НАГЕЛЬ И ХАЙДЕГГЕР: ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ?

Васильев Алексей Михайлович
студент Института социально-философских наук
и массовых коммуникаций,
Казанский федеральный университет,
e-mail: alexeyvasilev98@mail.ru,
г. Казань

Данная статья посвящена исследованию и сравнению аспектов понимания сознания (или дазайн как индивидуального бытия сознания) двух направлений, которые на сегодняшний момент принято считать стоящими на двух разных краях философского дискурса. Мы рассмотрим понимание природы индивидуального бытия со стороны аналитической философии (на примере статьи Томаса Нагеля «Что значит быть летучей мышью?»). А также приведём для сравнения точку зрения на этот вопрос одного из предшественников экзистенциализма Мартина Хайдеггера.

Вторая половина XX века была обозначена переходом от полюсов понимания сущности сознания к другим. Так, и в философии сознания к моменту написания Нагелем статьи четко прослеживалось главенство редуکتивного физикализма. Однако тезисы, изложенные в этой работе, дали повод для сомнения в физикализме (в отношении сознания) как таковом. Попытаюсь изложить взгляд исследователя на проблему:

1) Самосознание делает практически неразрешимой проблему сознание-тело. [1]

2) Опыт сознания присутствует в различной форме во всех уголках вселенной [1].

3) Самосознание невозможно описать в терминах систем, объясняющих функциональные или интенциональные состояния [1].

4) Из физикалистской редукции невозможно исключить феноменологический аспект [1].

5) Опыт эквивалентен тому, каково это – быть [1].

Далее Нагель принимается за описание своего мысленного эксперимента с летучей мышью. Я не буду описывать его целиком, лишь передам ключевые моменты рассуждения и выводы. Летучие мыши, говорит нам Нагель, имеют сенсорный аппарат, совершенно отличный от человеческого. Метод изучения понимания «что значит быть»

должен строиться на соотнесении своего опыта с опытом существа, на которое направлен исследовательский интерес. Такое соотнесение не доступно нам, вследствие чего Нагель не видит путей решения этой проблемы в рамках физикализма (поскольку он не схватывает проблему целиком).

Нагелевское понимание природы сознания мы будем соотносить со взглядами Хайдеггера. Я выбрал именно этого философа, так как, по моему мнению, он лучше остальных артикулирует свои мысли, оставляя наименьшее (насколько это вообще возможно) количество ссылок на собственное эмоциональное состояние. Одной из главных философских категорий, вводимых в «Бытии и времени», является Дазайн. И хоть нигде в книге мы не найдём описания этого термина, в процессе прочтения нам все больше становятся понятны сущностные черты этого «нечто». Итак, что я могу сказать на основе данной работы, чем же является дазайн:

- 1) От перевода: вот-бытие, здесь-бытие.
- 2) Мы сами каждый раз являемся им [2].
- 3) Присуще мне [2].
- 4) Изъявляет заботу по отношению к сущему, выражая в этом своё существование [2].
- 5) Отношения являются его движущей силой. [2]
- 6) Понимает своё «здесь» (самость), отталкиваясь от окружающего мира [2].
- 7) Являет собой совокупность опыта [2].

Я мог бы выделить помимо этих характеристик также и другие, но, по моему мнению, они не являются ни ключевыми, ни важными для данного сопоставления.

Итак, мы можем увидеть общие черты между подходами этих двух философов. Так, оба пытаются исследовать сущность сознания (индивидуального бытия), понятие самости, вопрос о соотнесении сознания, опыта, самоидентичности и другие объединяющие понятия. Оба признают опыт, как, пожалуй, первоосновную составляющую в понимании сознания. Другой вопрос заключается в причинах совпадения в двух на первый взгляд противоположных течениях мысли. Возможно, на Нагеля в какой-то момент оказала влияние континентальная мысль. Или в творчестве Хайдеггера прослеживаются интуиции философии сознания. По моему мнению, так или иначе эти два философа разных традиций (хотя их круг можно расширить) заняты решением одной проблемы с разных методологических позиций.

А так как современная философия имеет кросс-традиционную направленность, то мы можем надеяться на появление новых точек соприкосновения и симбиоза некогда враждующих методологических базисов. Таким образом, назревает представление о том, что вся философия занимается решением одних и тех же «основных вопросов», но с разных, иногда совершенно не похожих во всех отношениях друг на друга точек зрения.

Литература

1. «Каково быть летучей мышью?» Т. Нагель – [http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/nag_kak.php] (дата обращения 01.10.2018)
2. «Бытие и время» М. Хайдеггер – [https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Haid_VtVr/index.php] (дата обращения 01.10.2018).

ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ ПОСЛЕ МАРКСА, ИЛИ ПРОВОКАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МАРКСИЗМА

*Гончарова Ксения Олеговна
магистрант Санкт-Петербургского
государственного университета,
e-mail: goncharova.xenia@gmail.com,
г. Санкт-Петербург*

Основной обывательский аргумент против марксизма – это его несбывшийся прогноз, так и не пришедшее коммунистическое грядущее, пришедшее будущее, которое оказалось совершенно немарксистским. Подобная практическая неурядица повлекла за собой ряд, конечно же, теоретических трудностей: она поставила под сомнение, как минимум, научный статус марксизма, который начал отдавать религиозным фанатизмом, а, как максимум, – и это гораздо драматичнее – убеждения миллионов верных марксистским идеям людей. И стоит понимать, что для всех смеющихся, непонимающих, разочарованных и боящихся совершенно неважно насколько правильно марксова теория была понята и реализована, главное одно – доверие подорвано.

Однако, как известно, идеи не умирают. Они интерпретируются, искажаются, забываются, чтобы вспомниться, но не исчезают бесследно. В этом смысле идеи Маркса даже слишком живучи. Почти религиозный фанатизм обернулся почти фанатичным атеизмом, хотя при всем при этом очевидно, что в этой «сладкой парочке» реакционер именно атеист. В связи с этим интеллектуальное теоретическое пространство до сих пор периодически задается своеобразно переиначенным вопросом Теодора Адорно: а можно ли жить после Маркса? И если для Адорно подобный вопрос преодоления касается действительно случившегося в Освенциме [1, с. 323], то Маркс, как событие теоретическое, оказывается требующим своего именно теоретического преодоления.

При подобном расставлении акцентов становится очевидной одна очень важная логическая брешь нашего рассуждения: почему же этот вопрос теоретического преодоления Маркса все снова и снова возникает, если сама практика намекает на его несостоятельность? Что же в марксизме такого, до сих пор будоражащего сознание людей? И очевидно, что дело тут явно не в новом разработанном ин-

струментарии для исследования общественной структуры. Но в чем же тогда?

На данный момент для нас очевидно лишь одно: Освенцим и Маркс одинаково отрицают позитивность нашего бытия и утверждают абсолютную отрицательность. И если следствием Освенцима является реальность, разворачивающаяся между «обществом как налично существующим» и «обществом как саморазрушающимся» [1, с. 322], то следствием учения Маркса является реальность с уже другими полюсами: с одной стороны, «общество как налично существующая закономерная репрессивная структура», а с другой – «общество как коммунистический идеал».

Антагонизм полюсов совершенно очевиден, и тем больше антропологических вопросов он вызывает: с одной стороны, Маркс умалил человека, а с другой, сделал залогом светлого будущего осознанное человеческое усилие. И главное, что любой из полюсов этой конструкции несет в себе так или иначе ярко выраженный упрек человеку: человеку как существу или несамодостаточному и раздробленному, или не способному на усилие.

Именно это, по нашему мнению, и является источником жизненной энергии марксова призрака. Ведь если «Гитлер заставил людей, находящихся в ситуации несвободы, следовать новому категорическому императиву: мыслить и поступать таким образом, чтобы Освенцим не повторился» [1, с. 326], то Маркс в каком-то смысле тоже выставил новый категорический императив: мыслить и поступать таким образом, чтобы марксизм оказался неверен.

Прав был в своей знаменитой речи 1972 года Виктор Франкл, говоря о «подходящей максиме и мотиве для любой психотерапевтической деятельности». Он убежден, что человек движется по принципу «лететь со сносом»: если рассматривать его таким, как он есть, мы делаем его только хуже, но если мы его переоцениваем, мы способствуем тому, чтобы он был тем, кем он на самом деле может быть [2]. Для Франкла настоящий реализм требует от человека быть в каком-то смысле идеалистом. Этого элемента идеализма и не хватило марксизму.

В итоге Маркс, размыв человека в общественных отношениях и оскорбив «частность человеческого существования», поставил под сомнение само наше существование, ведь именно наше «ощущение индивидуальности, уникальности, отдельности» и делает из общественного животного личность [3]. Массово оказавшись теоретически

обоснованными «жертвами истории», мы обнаружили в себе силу быть несогласными и желание воспрепятствовать историческим клише, пусть и стройно рационально обоснованным. Этот бунтарский императив и заставляет нас снова и снова возвращаться к обсуждению марксизма, и видимо не зря.

Литература

1. *Адорно Т.* Негативная диалектика [Электронный ресурс] / Т. Адорно. – М.: Научный мир, 2003. – 374 с. – URL: http://ec-dejavu.ru/o/After_Osvencim.html, свободный (дата обращения: 09.10.2018).

2. *Франкл В.* Речь 1972 года [Электронный ресурс] / В. Франкл. – URL: <https://www.pravmir.ru/davayte-pereotsenivat-lyudey/>, свободный (дата обращения: 09.10.2018).

3. *Бродский И.* Нобелевская лекция [Электронный ресурс] / И. Бродский. – URL: <http://lib.ru/BRODSKIJ/lect.txt>, свободный (дата обращения: 09.10.2018).

ОТ МИФОЛОГИЧЕСКОГО ГЕРОЯ ДО ГЕРОЯ-РЕВОЛЮЦИОНЕРА XIX-XX ВЕКОВ

Ковинько Полина Алексеевна

магистрант Института социально-философских наук

и массовых коммуникаций,

Казанский федеральный университет,

e-mail: kovinkosha@gmail.com,

г. Казань

Фигура героя – важный элемент и архаического, и современного повествования. Однако представления о его роли на протяжении истории менялись. Сложно представить, но главный персонаж ранних мифов даже не обладал личностными чертами, а был лишь слепым орудием в руках Судьбы, Закона. Уже позже он трансформируется в того, кого Е.М. Мелетинский назовет «тотемным культурным героем». Его отличительная черта – умение «моделировать коллектив и задавать своеобразный природный код для классификации различных явлений, прежде всего социальных» [1, с. 268]. Герой выделяется на фоне других неограниченной мощью и свободой, которые позволяют ему повторять сакральные действия богов в профанном мире. Он – защитник и своими подвигами против несправедливых царей и хтонических чудовищ демонстрирует, что есть добро и зло.

В.Я. Пропп отмечает, что герой эпоса, будь то Прометей или Святогор, «отражает стремления эпохи, а не ее настоящее или прошлое» [2, с. 64]. Его проект простирается дальше, чем у обыкновенного человека, и выражает идеалы будущего. Эта фигура обладает созидательной силой демиурга, которая привносит в мир общезначимые духовные и материальные ценности.

Похожими качествами обладает герой-революционер К. Маркса и А. Бадью. Только он способен увидеть в противоречиях существующего уклада историческую закономерность и создать условия для будущего общества. Иными словами, подхватить возможность, которую предлагает ему современная политическая среда, проработать ее и превратить в событие [3, с. 17].

Таким образом, предназначение, которое объединяет и мифологического героя, и героя-революционера, заключается в преобразовании мира [4; с. 4], социального пространства и человека.

Литература

1. *Мелетинский Е.* Поэтика мифа / Е. Мелетинский. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. – 480 с.
2. *Пропп В.Я.* Русский героический эпос / В.Я. Пропп. – М.: Издательство «Лабиринт», 1999. – С. 640.
3. *Бадью А.* Философия и событие. Беседы с кратким введением в философию Алена Бадью / А. Бадью. М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2013. – 192 с.
4. *Маркс К.* Тезисы о Фейербахе / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Т. 3. – С. 1–4.

ИДЕИ МАРКСА В ИНТЕРТЕКСТЕ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Маркелова Алиса Вадимовна
аспирант Института социально-философских наук
и массовых коммуникаций,
Казанский федеральный университет,
e-mail:alice133100@yandex.ru,
г. Казань

Тема конференции отсылает нас к работе Жака Деррида «Призраки Маркса» [1], где философ отмечает особый тип бытийствования идеи коммунизма как элемента интертекста западноевропейской культуры.

В своей работе Деррида читает Маркса методом отодвигания главного, которое всегда остается где-то впереди. Деррида множит число посредников в разговоре о Марксе: Шекспир, Валери, Бланшо и Хайдеггер. Все персонажи схвачены и пронизаны схожими смыслами и метафорами. С одной стороны, так прослеживается связь прошлого и настоящего. С другой – внимание заостряется на том, что призраки существуют еще и в будущем. Так Деррида утверждал, что Маркс предчувствовал современные тенденции развития техники. Для Маркса рассмотрение призраков задавалось анализом ситуаций отрыва духа от реальных материй и превращений, претерпеваемых этими материями на пути такого абстрагирования [2, с. 183]. В наши дни этот вопрос не снимается, а осложняется существованием индустрии порождения призраков, претендующих на эффект непосредственно присутствующего.

По логике призракологии прошлое всегда присутствует в настоящем и будущем, но не в эксплицитной форме, а в виде следа. Деконструкция также предполагает изначальную нетождественность текста самому себе, которая выявляется философом в процессе обнаружения «следов следов». В этом смысле любой текст или шире – идея или культура – оказывается элементом или частью интертекста. В интертексте реминисценция напоминает о ее изначальном смысле (или контексте, в котором она существовала) и одновременно служит выражению некоего иного смысла, задаваемого ей новым контекстом [3, с. 202].

На языке деконструкции можно сказать, что призраки не существуют ни как субстанция, ни как сущность: скорее они – во времени, лишенном какого-либо наличия и присутствия [2, с. 187]. Деррида предлагает новую область работы с этим опытом – определенную форму политики, связанной с памятью, наследованием и отношениями поколений [2, с. 187]. Она позволяет ставить вопрос о других, которые не присутствуют в настоящем. Так Деррида приходит к идее уважения к тем, кого больше нет среди живых, так как без этого невозможны ни этика, ни политика.

Литература

1. *Деррида Ж.* Призраки Маркса. – М.: Logosaltera, Eссehomo, 2006. – 249 с.
2. *Автономова Н.С.* Философский язык Жака Деррида / Н.С. Автономова. – М.: РОССПЭН, 2011. – 510 с.
3. Лексикон нонклассики. Художественно-эстетическая культура XX века / под ред. В.В. Бычкова. – М.: РОССПЭН, 2003. – 607 с.

МАРКСИЗМ И ГУМАНИЗМ

*Миннуллина Зифа Ильгисовна,
студент Института социально-философских наук
и массовых коммуникаций,
Казанский федеральный университет,
e-mail: mzifa@yandex.ru,
г. Казань*

Трудно сказать, в какой философской традиции впервые сформировались гуманистические идеи. Идеи о добре и зле, о нравственном поведении прослеживаются еще в Древнем мире в сохранившихся письменных памятниках культуры. Вся греческая философия, начиная от Сократа, является гуманистической. Философия Возрождения воспринимается нами как философия, провозгласившая идеалы гуманизма. Свое дальнейшее развитие линия гуманизма находит в творчестве немецких классиков – И. Канта, Л. Фейербаха и др.

Философия Маркса, несомненно, является одной из самых гуманистических. Маркс, перенявший идеи утопического социализма эпохи Возрождения, провозглашает необходимость создания общественного строя, который соответствовал бы «достоинству человека». Он говорит о движении людей, сплоченных всеобщим трудом, в «царство свободы». В этом обществе «реального гуманизма» человек был бы освобожден от всякой эксплуатации, всякого угнетения человека человеком путём уничтожения всякой частной собственности. Для перехода людей в такое общество необходима ситуация диктатуры пролетариата, которая призвана насильственным путем утвердить это самое царство свободы. Таким образом, здесь можно обнаружить логическую ошибку: марксизм утверждает свободу всего человечества, но действия, совершаемые на пути к достижению этой свободы, преследуют интересы лишь одного класса – рабочего.

Гуманизм марксизма можно разделить на 2 вида, являющихся также и этапами: гуманизм классовый и гуманизм общечеловеческий [1, с. 313].

На первом этапе отстаиваются интересы рабочего класса, класса, единственно обладающего чувством гуманизма, «они могут сочувствовать тем, кому плохо живется. Для них каждый человек есть человек, – между тем как для буржуа рабочий не вполне человек»

[2, с. 356]. Освободить человека в этой фазе значит освободить рабочий класс, причем путем установления его диктатуры.

На втором этапе полностью устраняется классовое общество. Диктатура пролетариата, выполнив свою функцию, сходит на нет. Гуманизм избавляется от приставки «классовый» и становится гуманизмом истинно социалистическим. В этот период начинают звучать темы свободы личности, всестороннего её развития. Государство предоставляет гражданам свободу слова, совести, собраний и митингов, обеспечивает неприкосновенность личности, жилища граждан, тайну переписки и др.

Здесь марксистский социалистический гуманизм вплотную сближается с либеральным гуманизмом капиталистических стран, можно сказать, что он даже является их логичным завершением. Разница их состоит в том, что первый является следствием полного уничтожения частной собственности, а второй – результатом многовекового опыта религиозных и иных традиций.

Логично, что в результате анализа всего вышеизложенного появляется вопрос: возможен ли переход к бесклассовому обществу (или даже к коммунистическому строю) не через долгое ничем не ограниченное насилие и диктатуру пролетариата (как это было, например, в СССР и Китае), а через всеобщее принятие гуманистических идей? Нельзя ли поменять местами эти две посылки (устранение эксплуатации и частной собственности и принятие реального гуманистического воззрения) и получить тот же результат?

Конечно, ответ на поставленный вопрос будет известен лишь по прошествии долгого периода времени, и сейчас об этом говорить рано. Но опыт вкрапления некоторых коммунистических форм кооперации в жизнь граждан передовых стран Запада всё-таки дает подобную надежду. И это вполне логично.

Ставя целью всего человеческого производства самого человека [см.: 3], Маркс подчеркивает необходимость (появившуюся уже в современном Марксу обществе) всестороннего развития человека. Неспособность удовлетворить эту потребность в классическом капиталистическом обществе вызывает значительные изменения и, впоследствии, становление современного нам капитализма, в сознании представителей которого имеется отпечаток как многовекового опыта христианства, долгий опыт деятельности либеральных движений, так и совсем свежие концепции, например, общества ответственного потребления. В арсенале этого общества имеются благотворительные

фонды, различные волонтерские организации и т. д. В своём пределе это общество и является обществом «реального гуманизма», т. е. коммунистическим.

Марксистский гуманизм является в некотором смысле насильственным требованием блага людей, а, как известно, насильно мил не будешь. Доведённые же до конца либерально-буржуазные концепции гуманизма, исходящие из реального взаимоуважения, могут привести к реальным результатам.

Литература

1. *Альтюссер Л.* За Маркса / Л. Альтюссер. – М.: Праксис, 2006. – 392 с.
2. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения: в 39 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс; ред. Я. Б. Турчинс. – М.: Изд-во политической литературы, 1955. – Т. 2. – 668 с.
3. *Петросян М.* Марксизм и гуманизм. URL: <https://work-way.com/blog/2017/08/23/marksizm-i-gumanizm/> (Дата обращения 30.09.2018)

ВПРАВЕ ЛИ ФИЛОСОФИЯ УЧИТЬ ЖИТЬ, ИЛИ КАК ВЫПОЛНИТЬ ЗАВЕЩАНИЕ К. МАРКСА?

Муртазин Салават Раисович

*студент Института социально-философских наук
и массовых коммуникаций,*

*Казанский федеральный университет,
e-mail: murtazin.salawat2013@yandex.ru,*

г. Казань

Зачем нужна философия и нужна ли она вообще? Ответ на этот вопрос представляется важным для прояснения смысла бытия философии как в рамках университета, так и в рамках общества в целом.

Один из возможных вариантов ответа на этот вопрос даёт Карл Маркс в своём известном труде «Тезисы о Фейербахе». В последнем тезисе он пишет прямо: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» [1].

Но что же значит «изменить мир»? Способствовать революции или её предотвращению? Однако эти действия сопряжены с отсутствием всякого сомнения (ибо сомнение и решительное действие часто несовместимы), в то время как для философии сомнение – одно из ключевых оснований её существования.

Другой вариант ответа мы можем увидеть в труде Жака Деррида «Призраки Маркса». Во вступительном слове автор пишет о задаче «научить жить», в его случае – жить в мире полном «призраков» [2]. Но если посмотреть на историю философии и её настоящее, то можно увидеть огромное количество самых разных «учителей жить» с совершенно несопоставимыми взглядами на жизнь.

Однако, что, если главная задача философии не создавать идеологии или учить человека жить (что, впрочем, философии мы запретить не в праве), но выработать особое, сознательное отношение ко всему, с чем приходится ему сталкиваться (в том числе к вышеупомянутым идеологиям и «учениям жить»)? На этом пути нашим главным союзником становится Иммануил Кант с его небольшой, но очень важной статьей «Ответ на вопрос: Что такое просвещение?». Главная идея, которую он предлагает в данной работе – это идея того, что единственным способом выйти из состояния несовершеннолетия (именно состояния, а не возраста) является мужество пользоваться собственным умом, и делать это сознательно, понимая,

где это уместно (публичное применение), а где – нет (частное применение) [3].

С нашей точки зрения, основная задача философии – это научить человека самостоятельному мышлению и сомнению, которые не препятствуют действию, но делают его осознанным, осмысленным и своевременным.

Литература

1. *Маркс К.* Тезисы о Фейербахе / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Т. 3. – М.: Госполитиздат, 1955. – С. 1–4.

2. *Деррида Ж.* Призраки Маркса. Государство долга, работа скорби и новый интернационал. Пер. с франц. / Перевод Б. Скуратова. Под общей редакцией Д. Новикова. М.: Logos-altera, издательство «Ессе homo», 2006. – 256 с.

3. *Кант И.* Ответ на вопрос: что такое Просвещение? / И. Кант // Собрание сочинений в 8-ми тт. – Т. 8. – М.: Чоро, 1994. – С. 29–37.

ВЕРА В КОММУНИЗМ И ВОСПИТАНИЕ СИЛЫ ВОЛИ

*Прокофьев Артем Андреевич,
магистрант Института социально-философских наук
и массовых коммуникаций,
Казанский федеральный университет,
e-mail: rationalist10@mail.ru,
г. Казань*

Коммунизм, понимаемый как идеал, представляет собой «бесклассовый общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства, полным социальным равенством всех членов общества» [1, с. 336].

Этот идеал побуждал наших предков к радикальным действиям, в которых нередко приходилось ставить цель превыше средств. И получать результат, безусловно, спорный, но, как представляется, вполне соответствующий общей логике прогрессивного развития человечества. Однако исторически, смотря через призму марксизма, мы видим, что пролетариат потерпел поражение: мы далеки от коммунизма.

В попытках отыскать причины неудач людей на пути к светлому будущему, сталкиваешься с силой, а точнее её недостатком, которая определяет действия любого характера, в том числе диктатуры пролетариата. Эта сила в чистом виде называется силой воли. Её можно определить как способность достигать совпадения желания и действия, идеи и материи, прошлого опыта и будущих надежд. Готовим ли мы вещи в поход, пишем ли письмо товарищу или штурмуем Зимний дворец – везде используется сила воли. Это некое направление себя в необходимое русло.

Карл Маркс конечно знал о силе воли, только рассматривал её не в качестве одного из условий для мировых изменений, а как естественную энергию, для пробуждения которой достаточно только знания. Осознание собственного эксплуатируемого положения побуждает рабочих начать социальные действия, направленные на перемены в обществе. Однако для глобальных целей коммунизма перемены эти должны быть комплексными и постепенными, происходить в первую очередь «внутри» человека и осуществляться благодаря его собственным усилиям.

Именно осознанное понимание волевых усилий позволяет максимально совершенствовать себя относительно своих ценностей и целей, так как человек берет на себя ответственность, прежде всего, за самого себя. Знание о себе – особенно о том, как мы ведём себя, когда сила воли нас подводит, – основа самоконтроля [2].

Работая над причиной – можно улучшить следствие. Тогда коммунизм кажется реалистичнее.

Литература

1. Фокин А.А. Глава 16. «Коммунизм не за горами»: образы «светлого будущего» в СССР на рубеже 1950-60-х годов // Образы времени и исторические представления: Россия – Восток – Запад / под ред. Л.П. Репиной – М.: Кругъ, 2010. – 960 с. – (Образы истории).

2. Макгонигал К. Сила воли. Как развить и укрепить / К. Макгонигал. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 268 с. – (Библиотека Сбербанка. Т. 45).

ЛИЧНОСТЬ КАК АНСАМБЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Савельева Александра Борисовна
студент Института социально-философских наук
и массовых коммуникаций,
Казанский федеральный университет,
e-mail: alexandrasavelye@mail.ru,
г. Казань

«Но сущность человека не есть абстракт,
присущий отдельному индивиду.
В своей действительности она есть
совокупность всех общественных отношений»
К. Маркс [1]

Насколько часто можно услышать утверждение: «Личность – это ансамбль общественных отношений»? Наверное, столь же часто, как, например, «Человек – это звучит гордо». Но почему же именно ансамбль? Почему не оркестр? Ведь число и участников, и музыкальных инструментов в составе оркестра намного больше. Возможно ли говорить о том, почему именно «ансамбль» общественных отношений способен даровать нам личность? Или можно говорить лишь о неправильном переводе или просто удачно подобранном мелодичном слове, смысл которого так «вжился» в это определение личности? В своей небольшой работе я постараюсь посмотреть на столь привычное высказывание под другим углом зрения. Музыкальная метафора подходит к этой глубокой философской мысли именно потому, что подразумевает слаженную и совместную работу личности и общества, их нераздельное существование. Как полифоничность позволяет раскрыть все богатство и красоту музыкального произведения, так и слаженность работы социальных институтов и все многообразие возникающих общественных отношений способны делать человека наиболее разносторонне развитым, превращать его в наполненного и сложного. Этот долгий, кропотливый процесс не может быть результатом игры солирующего инструмента. Лишь пребывание бок о бок с другими позволяет нам понимать красоту собственной партии, ее гармонию, совершенство. Ведь мы не способны увидеть полноту картины без другого.

Попытаемся выяснить различие между ансамблем и оркестром. «Ансамбль» – «... как правило, небольшая группа исполнителей, выступающих совместно» [2, с. 9]. Камерность является главной отличительной чертой ансамбля, каждая партия исполняется только одним музыкальным инструментом. Оркестр же помимо явных количественных показателей отличается главным образом тем, что музыкальная партия исполняется несколькими исполнителями, играющими в унисон.

Так почему же «ансамбль», а не «оркестр»? На этот вопрос я нашла ответ, который может показаться очень забавным и странным, но от этого не менее важным. В оркестре всегда есть дирижёр, и именно он позволяет слиться всем разрозненным и сложным партиям в единый живой поток. Именно дирижер «примиряет» такие противоположные гармонии, позволяя им раскрыть музыкальный смысл, заложенный композитором. В ансамбле же музыканты, только чувствуя друг друга, способны сотворить настоящее чудо. Сколь сложными бы ни были музыкальные партии, только умение быть внимательным и чутким к другому позволяет раскрыть все особенности музыки. Именно приспособление к другому, «подстраивание» творит гармонию.

На мой взгляд, ансамбль общественных отношений подразумевает то, что все эти отношения складываются более естественно и непринужденно, но, так или иначе, требуют умения приспособиться к особенностям этих самых отношений. Именно существование без «дирижерской палочки» позволяет нам испытывать необходимость в других людях. Конечно, справедливости ради стоит отметить, что отношения, возникающие между личностью и государством, – это, несомненно, отношения маленькой флейты-пикколо с дирижером, неподчинение которому грозит многими последствиями. Но это уже тема другого исследования.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. / Сочинения (2-е издание). Том 3 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 650 с.
2. Медушевский В.В. / Энциклопедический словарь юного музыканта / В.В. Медушевский. – М.: Педагогика, 1985. – 352 с.

ИНТЕРНЕТ КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Урусов Ислам Казбекович

*аспирант Института социально-философских наук
и массовых коммуникаций,*

Казанский федеральный университет,

e-mail: iton2352008@yandex.ru,

г. Казань

В 2011 году ООН признала доступ в интернет одним из неотъемлемых прав человека. По данным на 2017 год число пользователей сети Интернет составило 50.1 % всех жителей земного шара. Современный человек сегодня уже не классический Homo Sapiens, а в значительной степени виртуализированный био-социо-электронный субъект, направляющий свою активность не только в социальную сферу, окружающую природу и мир культуры, но и в новую виртуальную среду, преобразующую своего создателя, формирующую его новые возможности и потребности. Жизненное пространство личности, значительное место в котором занимают труд, коммуникация, образование, творчество, досуг, дополняется новыми возможностями и формами [1]. В силу виртуализации оно первоначально удваивается, когда человек совмещает активную жизнь в двух измерениях (цифровом и реальном), а затем постепенно происходит смещение в направлении виртуального образа жизни (требующего меньше усилий и управляемого самим индивидом). Значительные изменения, связанные с внедрением информационных технологий в окружающий нас современный мир, в его коммуникацию, образование, труд, отдых, приводят к тому, что в сфере ценностей возникают новые ориентиры: информация, мобильность, доступность, скорость взаимодействия и т. д. В поиске источников общения, творчества, знания, самовыражения человек все больше обращается не к реальной, а к виртуальной сфере, которая уже доминирует в его сознании и жизнедеятельности по ряду параметров.

Перемещение реальной коммуникации в информационное пространство, с утратой личного взаимодействия, становится основанием для изучения новых тенденций в отношениях человека с окружающим миром, поскольку эти отношения на протяжении длительного исторического периода способствовали социализации и адаптации

личности в социуме [1]. Виртуализацию жизненного пространства человека можно рассматривать как феномен перенесения из реальной сферы в виртуальную важнейших сфер жизнедеятельности личности, таких как коммуникация, работа, образование, творчество, досуг, получение услуг, товаров, новых знаний, навыков, удовольствий. Эти тенденции открывают человеку новые возможности, связанные с доступом к глобальным ресурсам, экономией времени, дистанционным обслуживанием.

Виртуальная среда порождает специфические интересы, цели, потребности, мотивы деятельности, побуждающие к определенным формам психической и социальной активности, которые проявляются в этом новом пространстве. Эффективное владение информационными технологиями и телекоммуникационными средствами изменяет стиль мышления и поведения человека, который начинает по-другому подходить к организации своей деятельности и оценке проблем. Сетевые медиа влияют на мышление, воображение и чувство.

Картина мира изменилась парадигмально, что поставило индивида в абсолютно новые условия существования. В мире сложилась определенная информационная среда взаимодействия людей – информационно-телекоммуникационное пространство, где поведение человека коррелирует не с объективной информацией об окружающих его объектах и событиях, а с коммуникативной информацией, содержащей мнение об этих объектах других людей.

Интернет, как средство межкультурной коммуникации, с одной стороны, оказывает положительное влияние на мировое сообщество, поскольку позволяет передавать информацию в любую точку мира; способствует укреплению связей между людьми и странами, изменяет стиль отношений в современном обществе; с другой стороны, необходимо отметить, что отношение к Интернету должно быть объективным, поскольку информация, содержащаяся в нем, может оказывать и негативное влияние на личность, тем более на молодежь.

Именно молодежи присуща непринужденность в установлении межкультурных контактов, поэтому внимание акцентируется на раскрытии основных особенностей Интернета при межкультурном общении молодежи. В Интернете, как и в реальной жизни, межкультурная коммуникация представляет собой атрибут социокультурной жизнедеятельности общества, в социальном пространстве которого происходит взаимодействие и взаимосвязь между разными культурами в пространственном и временном измерениях.

Интернет предоставляет практически неограниченные возможности для межкультурной коммуникации на индивидуальном уровне. Люди во всех уголках планеты могут напрямую общаться между собой, при этом они могут не только переписываться, но и переговариваться. Одной из основных и главных особенностей Интернета является его интерактивность. Вследствие развития интерактивности Интернет обладает уникальными по сравнению с другими коммуникативными средами возможностями, которые позволяют ему включать в себя многие сферы человеческой деятельности.

Глобальная сеть Интернет, возникшая первоначально как одна из систем новых информационных технологий, на современном этапе приобрела роль глобального фактора, качественно преобразовывающего все сферы жизнедеятельности человека и общества.

Литература

1. См.: *Баева Л.В.* Виртуализация жизненного пространства человека и проблемы интернет-игровой зависимости / Л.В. Баева // *Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. Электронный научный журнал.* – 2016. – № 1 (11). – С. 7–19.

«ВСЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА – ЭТО ИДЕОЛОГИЯ»

Хайруллин Дамир Ринатович

*студент Казанского национального исследовательского
технологического университета им. А.Н.Туполева,
e-mail: damirka2000@mail.ru,
г. Казань*

Что такое идеология, откуда она берется, за счет чего и кого она существует? Так получается, что вопросов больше, чем ответов. Попробуем разобраться хотя бы с частью из них.

Стоит начать с определения понятия «культура». Культура – это многозначное понятие, включающее в себя разные аспекты человеческой жизнедеятельности и её результаты. Культура также указывает на то, как нам стоит себя вести и что делать, тем самым культура – инструмент, придуманный человеком для того, чтобы управлять самим собой.

А что подразумевает такое понятие, как «идеология»? Идеология – это систематизированная совокупность взглядов (религиозных, научных, политических и др.), объединяющих определенную группу людей. Идеология формирует у людей, её разделяющих, сходные нравственные, духовные, политические установки и идеалы.

Если сравнивать ее с «культурой», то мы можем обнаружить ряд сходств. История показывает, что, как правило, горстка людей, разработавших идеологию, управляет огромной и послушной массой, считающей идеологию своеобразным сводом правил и установок, а разве это не похоже на культуру? Ведь все мы знаем, как вести себя в обществе, общаться, одеваться и т. д. – это культура, заложенная в нас с детства.

Теперь вернемся к идеологии: возьмем, к примеру, Германию первой половины XX века. Поражение в I Мировой войне повлияло на развитие реваншистских настроений в обществе, а нацистская идеология, пришедшая позднее, оказалась культурой для немецкого рейха. Она сумела захватить умы немцев, жаждущих мести. Идеология, согласно которой люди делились на арийцев, единственных из людей, имеющих возможность для жизнедеятельности, и на всех остальных, уподобляемых домашним животным, оказалась культурой для большей части народа.

Выходит, что приписываемое К. Марксу утверждение «вся человеческая культура – это идеология» – правда.

Обратимся к современному обществу. В результате Октябрьской революции и гражданской войны белогвардейцы – одна из сторон конфликта – потерпели поражение. Почему же так случилось? Потому, что идеология империализма, в которой основное внимание уделялось поддержанию высокой европейской культуры, оказалась не привлекательна для простого народа, а Владимир Ульянов предложил массам идею, в которой простой народ был в эпицентре всей жизни страны, народ решал, куда пойдет страна. Но время показало нам, что так оказалось лишь на словах. Так началась эпоха советской культуры и, как следствие, – идеологии. Коммунистическая партия указывала народу, что ему следует делать, как жить и даже – как думать; также эта идеология вела страну к коммунизму – некой утопии. Но недолго существовал социализм, наступила перестройка.

В книге Виктора Пелевина «Generation П» описывается как раз тот самый период, когда Союз уже развалился, но идеология, внедренная во времена перестройки, сохранилась. Названием книги автор погружает нас в тот мир, когда уже преобладает не поколение людей, считающих свой главной задачей построить коммунизм, а поколение, стремящееся заработать как можно больше любым доступным и недоступным способом.

Смена политического строя, начавшаяся в 1991 году, привела не только к отказу от всего народного, но и к тому, что многие духовные и моральные ценности, свойственные советскому человеку, начали отмирать. Внедрение зарубежных экономических моделей и политических взглядов сопровождалось изменением во взглядах людей, изменениями в идеологии, а если меняются ценности, то меняется и культура. В приоритете были индивидуализм и материальное начало. В стране начался хаос, неразбериха. Этот период прекрасно описывается в уже упомянутой книге российского писателя Пелевина, где главный герой сталкивается с подменой культуры, он сталкивается с тем, что общество начало морально разлагаться из-за вседозволенности. Но не все так плохо! Вместе с этим возрождается религия, строятся храмы. Люди начинают верить, верить в Бога, верить в лучшее. Вера создает своеобразный баланс сил в стране: на одной чаше весов морально сгнившая молодежь, а на другой – население, сохранившее правильные моральные ценности в вере. Власть не занимает

ся проблемами культуры, поэтому идеология страны не определена, ее, можно даже сказать, нет как таковой.

После каждой черной полосы обязательно следует белая. Путин сумел направить молодежь в правильное русло, создав современную российскую культурную модель развития. Появилась культура, значит, появилась и идеология, значит, возник инструмент управления народной массой. Так как же Владимир Владимирович сумел овладеть хаосом «лихих»? Действующий президент Российской Федерации предпринял следующее:

1) Придал новый импульс институту церкви, которая начала активную работу с православным населением, а также проводится поддержка и популяризация других религий российских народов. Дает плоды пропаганда того, что все мы, независимо от религиозной принадлежности, – братья.

2) Появляется стабильность в стране, у масс возникает уверенность в завтрашнем дне и доверие к власти, что помогает регулировать направление взглядов народа. Ведь если мы доверяем, то значит верим.

3) Есть доверие и вера народа к власти, значит, нужно действовать и создавать идеологию, создавать современную российскую культуру, основой которой служит знание истории и гордость за историю своей страны.

Подведем итог всему сказанному: патриотизм и любовь к Родине – вот основа идеологии, а уж это в свою очередь порождает культуру: создание культурных объектов, основывающихся на великой истории России и ее достижениях.

Итак, я думаю, что у меня получилось доказать истинность высказывания о связи между культурой и идеологией.

**ЧАСТЬ II. «ОБЩЕСТВО 5.0»:
ПАРАДОКСЫ ЦИФРОВОГО БУДУЩЕГО**

УДК 101.9

**СОЗИДАЮЩИЙ ХАОС, КОНТРОЛИРУЮЩИЙ ХАОС:
МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА 5.0**

Пилото Родригес Хавьер Альберто
соискатель кафедры общей философии
Института социально-философских наук
и массовых коммуникаций
Казанского федерального университета
(Республика Куба)
e-mail: javier1990alberto@gmail.com,
г. Казань

Аннотация

В этой статье проводится критический анализ модели развития, предлагаемой Обществом 5.0. Выявляются наиболее значимые элементы, необходимые в процессе разработки систем любого типа. Акцент делается на тезис о том, что технологическое развитие никогда не будет действительно радикальным и полезным для человечества, если оно не сопровождается структурными изменениями в политико-экономических режимах современных обществ.

Ключевые слова: общество 5.0, энтропия, модели развития, искусственный интеллект

**CHAOS CREATOR, CHAOS CONTROLLER:
DEVELOPMENT MODELS OF THE SOCIETY 5.0**

Piloto Rodriguez J. A.
postgraduate student
department of General Philosophy
Kazan (Volga Region) Federal University,
Republic of Cuba – Kazan

Abstract

This article makes a critical analysis of the development model offered by Society 5.0. Here the most significant elements in the develop-

ment process of any type of system are explicated. Emphasis is placed on the thesis that technological development will never be truly radical and useful to humanity if it is not accompanied by a structural change in the political-economic regimes of contemporary societies.

Keywords: society 5.0, entropy, development models, AI.

Во многих тезисах проекта по социальному и технологическому развитию, названного «Обществом 5.0», мы можем найти очень хорошо представленную идею контроля как парадигмы, объединяющей прогресс и стремление к эффективности. Нам показывают устройства, которые достигли или достигнут высот технологического развития и «суперинтеллект». Гаджеты, подключенные к Интернету, заявлены в качестве способа достижения человеческого благополучия. Сообщается о наступлении новой исторической эры в развитии человечества, однако эти принципы кажутся нам хорошо известными.

В очередной раз людям преподносится фантастическая утопия, в которой у каждого будет доступ к рабам в виде машин, и жизнь станет проще и приятнее. Порядок и эффективность будут доминировать во всём, и наша планета наконец станет раем на земле. Во всяком случае, светлое будущее уже ждёт нас за углом. Это, конечно, утопия, предназначенная только для самых богатых. Остальным остаётся ждать с утешением и надеждой, что в какой-то момент будущее также сможет добраться и до них.

Доктрина «Общество 5.0» утверждает, что оно отличается от своих четырёх предшественников, потому что оно, наконец, ставит человека в центр. Благодаря этому отчуждение останется в прошлом, и, наконец, мы все сможем посвятить себя саморазвитию. На данный момент проблема заключается в том, что технологический бум заставляет нас еще раз поверить в очередную утопию. Однако этот контролируемый, сверхзапланированный мир, где всё предсказуемо, порождает слишком много сомнений для того, чтобы его купить.

Контролируемая система, какой бы сложной она ни была, имеет только два варианта на будущее: либо она освобождается от этого контроля, приняв в себя спонтанность, эмерджентность и полную автономию своих агентов и участвующих сторон, либо она всё больше запирается и гибнет от энтропии.

Промоутеры Общества 5.0 говорят, что творчество и воображение являются центральной частью их проекта, потому что это истинный двигатель человеческого развития. Но предлагаемое ими творчество

работает только в рамках самой системы. А мы знаем, что система, не принимающая во внимание своё окружение или возможности самоотречения (чтобы заново изобрести себя), умирает в изоляции.

Я положительно отношусь к развитию технологий, но я думаю, что гораздо важнее услышать, по крайней мере, какие изменения произойдут параллельно в политических и экономических системах этих обществ. В обществе, где экономические силы остаются под контролем крупных финансовых корпораций, как происходит в самой Японии, обещание демократизации решений с помощью технологических средств столь же ложно, как и в нашем Индустриальном обществе 4.0.

Возможно, все эти технологии появятся, и люди будут использовать их для изменения самой системы, но пока этого не происходит. Предложения этого Общества 5.0 направлены на максимизацию прибыли и абсолютный контроль рынка. Это говорит нам о том, что они хотят знать, где находится наш самый последний носок. Эта система будет экономическим режимом, который в курсе обо всём глобальном складе товаров и ненужных вещей.

Что касается власти... Посмотрите на примеры последних волн протестов Арабской весны, которые были представлены в основных средствах массовой информации в качестве спонтанной мобилизации людей благодаря социальным сетям, а не хорошо организованными экспериментами ЦРУ и АНБ, какими они и являлись на самом деле. Большой Брат смотрит на нас больше и лучше с каждым днём. А теперь он презентует нам еще более изощёрнённую форму абсолютного доминирования в виде подарка, который большинство из нас, видимо, готово принять.

Фильм «Сфера» (2017 г.) очень хорошо описывает этот тип общества ближайшего будущего. В одном из кадров пропагандисты передовых технологий кричат, как фанаты нацистской Германии: «Нам нравится делиться. Делиться – это всё». Так герои фильма верили в абсолютно прозрачный мир, где вся информация будет доступна каждому. И вот, желание делиться стало для всех них тюрьмой, полностью лишив их личного пространства, интимной обстановки и даже привело к смерти одного из персонажей фильма.

Нам говорят о коллективном интеллекте, поскольку мы все будем хорошо взаимосвязаны, и Big Data сможет думать за нас и помогать нам как тот великий бог, которого мы так долго искали во многих религиях. Но пока я вижу только тотэм, вырезанный политиче-

скими и экономическими лидерами, а не мессией-спасителем. Результатом будет являться не та жизнь, которую мы все вместе строим, а коллективная манипуляция, которая снова перейдёт от тотемизма к слепой вере государственной технологической религии. Это будет не коллективный интеллект, это будет коллективная манипуляция.

Таким образом, мы вновь осознаём, что философия снова станет нашим лучшим оружием для защиты. В этой иллюзии, где у нас якобы будет всё доступно, мы в любом случае не будем иметь понимания о том, что такое это «всё».

Для тех, кто философствует, должно быть ясно, что сейчас речь идет не о возвышении или отказе от этой модели развития, называемой Обществом 5.0, а о взгляде на всё с перспективой и поиском трансцендентности. Этому новому обществу необходимо вернуться к большим вопросам о тех проблемах, которые держали нас в напряжении в течение всех лет существования человечества: «Кто мы?», «Куда мы идем?», «Чего мы хотим?» и т. д. Наибольший вклад, который могло бы нам дать Общество 5.0, – это эффективные ответы на подобные вопросы (хотя, возможно даже, оно могло бы показать нам, что в этих вопросах нет необходимости) или, по крайней мере, задать новые вопросы философского, трансцендентного характера.

Мы никогда не сможем найти истинного развития в такой системе, где творческий хаос, каким бы контролируемым он ни был, заменён структурами абсолютного контроля. В таком случае идея Общества 5.0 терпит полный провал. Оно обещает нам креативность для создания контроля, но при этом не собираясь менять старую систему (Индустриальное общество 4.0). Японская модель заявляет, что с помощью сверхбыстрых вычислений и полного контроля над информацией мы сможем оптимизировать процессы, благодаря чему мы станем счастливее. Ошибка. Логика не сработала.

Вид творческой свободы, творческого хаоса, которым нам необходимо обеспечить людей самым демократичным образом, должен быть способен в первый же момент разрушить старую систему и уступить место новой, в которой механизмы производства и воспроизводства жизни будут другими. Тогда, с помощью технологического развития, мы сможем найти для себя ответы, которые помогут нам в жизни.

Однако логика Общества 5.0 предлагает контролирующий хаос, творческий вулкан, окружённый стеной, которая при этом ограничи-

вает свои же собственные действия. Следовательно, разрушительный хаос разрушит эту систему.

Если её участники, когда придёт время, смогут саботировать эту систему и взять ее под контроль, то будет совершенно иной сценарий. Пока, повторяюсь, я вижу такой исход маловероятным. Как гласит старая поговорка: «Кто пишет законы, тот умеет их обходить». В Обществе 5.0 творчество пользователей служит интересам владельцев системы и никогда не разрушит, не изменит и не создаст новую систему.

Вся эта жажда контроля раскрывает истинную природу капитализма. Это уже не свободная конкуренция, а абсолютный контроль рынка теми, кто уже монополизировал его. Мир стал маленьким, и осталось только выжать его до последнего цента.

Нет времени на свободу и свободную инициативу, это время для эффективности и продуктивности. Всё это больше похоже на новую Индустриальную революцию (4.1), чем на реальную смену эпохи. На самом деле это реформа системы. Я не вижу в этом проекте человека, индивида, как центра и столпа развития, а вижу систему, которая создаёт и определяет его от момента рождения до смерти. Иначе говоря, это закрытая система, которая рано или поздно будет разрушена собственной энтропией. Ложная свобода, процветание и предполагаемое благополучие не выходят за рамки возможностей, которые уже достижимы благодаря моделям и технологическому развитию последних пятидесяти лет.

Литература

1. *Василькова В.В.* Порядок и хаос в развитии социальных систем. – СПб: «Лань», 1999.
2. *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Основания синергетики. Человек, конструирующий себя и свое будущее. КомКнига, – М., 2006.
3. *Beltramino, R.E.* Los Sistemas Complejos. Las posiciones de Rolando García y de Friedrich A. Hayek. UNR-UCEL, 2015.

POLITICAL *ECONOMY AS A TOOL OF*
CAPITALIST POLICIES:
IMPLEMENTING THE ECONOMY SYSTEM GLOBALLY

Joyce Helen Mawuntu
postgraduate student
department of General Philosophy
Kazan (Volga Region) Federal University,
Republic of Indonesia– Kazan,
joycemawuntu@hotmail.com

Abstract: The economic globalization movement further strengthens the role of the capitalist in controlling economic activity in almost all countries in the world. Economic policies in the field of industries and trades (goods and services) become global policies and must apply universally in nearly every country due to the political economy policies that are influenced by the capitalist who has a close relationship with politicians or policy stakeholders in almost every country. It can become government policies, which have economic impacts on society. Therefore, it is not impossible if entering the post-capitalist era; the political policies influence the economic policies that are implemented globally through the political-economic system in bilateral cooperation, as well as multilateral cooperation. The high technology information and communication resources, which owned by capitalist, make them easier to trespass the market border and control their business.

Keywords: political economy, capitalist, capitalist policies, global economic system.

The Aim of the Study: First, to describe the role of capitalists in influencing the economic system globally. Second, to analyze how the capitalists use political-economic as their tool to implement their business system. Third, to explain how the capitalist can influence politician policies to build global economic interaction.

Result and Discussion: The goals of capitalist and its role in society – Capitalist increases their profit by reducing production cost to the minimum level. Labor costs, taxes, and distribution costs are part of the main fixed cost that must be incurred in a production process. Interconnection between the political system and economic system [1, p. 143–152], Politics has significant importance for the functioning of every economy and vice versa; politics cannot be run without the economy. Andrew Gamble

quoted Diane Elson that fundamental to any Marxist analyses is its understanding of the economy, how capital is reproduced, how profitability is maintained, and how crises develop. The Marxist insight that the capitalist economy, although fragile and unstable, is also highly productive, adaptable, and dynamic, directs attention to how capitalism reproduces itself. The globalization economy system – Through the application of international conventions made by the world body (United Nations), multi-corporations have implemented a global economic policy platform and international law that must be applied nationally in a country that has signed the ratification of international conventions. The primary function of political economy can be divided into two forms: Universal strategy policies tool and Universal tactical policies tool.

Conclusion: Capitalists who are known as multi-corporation owners will continue to expand their business to a wider area as “global market”[2]. The invention of technology in information and communication system has change the behavior of people and social culture in the society. The form of society changes in line with the progress of technology information and communication inventions. The people start to depend on technology products, which produced by capitalists. From communal to individual, from manual to digital, from human to robotic, from border to borderless, from close personal information to open personal information, and from the conventional market to e-commerce, and from paper money to digital money, and so on. Interconnection between the political system and economic system is the only way to realize the global economy system and to make changes some national policies by implementing and using the international convention as national laws or regulations. The international economic forums become the vehicles of Capitalist to create the blue print or economy platform of global economy policies that will be implemented globally.

References:

1. *Nataša Tanjević*. The interconnection and mutual dependence between politics and the economy: a special type of economic crime, SEER: Journal for Labour and Social Affairs in Eastern Europe, Vol. 16, No. 2, the Role of the State in the Economy, 2013.
2. *Elsenhans Hartmut*. Saving Capitalism from the Capitalists: World Capitalism and Global History, SAGE Publishing India, 2014.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ ПОНЯТИЯ ЛИЧНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ ПОСЛЕ ЧЕТВЕРТОЙ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ

*Агапов Игорь Олегович,
студент Института социально-философских наук
и массовых коммуникаций,
Казанский федеральный университет,
e-mail newpost125@yandex.ru,
г. Казань*

Четвертая индустриальной революция и «Общество 5.0» как проекты основаны на следующих принципах: взаимодействие между кибер-системами и людьми, виртуализация, децентрализация (кибер-системы присоединяются к принятию решений), работа в реальном времени, ориентация на услуги, модулярность (адаптивность), внедрение Искусственного Интеллекта (ИИ) в повседневную жизнь. [2,3] Следуя антропологическому пути определения личности (при рассмотрении личности как социального конструкта), мы можем сказать, что по некоторым из маркеров/критериев ее сравнительного определения общество после четвертой индустриальной революции может отличаться от известного нам [1, с. 18–31].

Среди этих критериев (обобщая) можно перечислить:

1) видение тела – необходимость тела для личности ставится под вопрос при существовании ИИ; из этого следует переоценка важности телесности для личности в условиях виртуализации, пересмотр позиций дуализма, элиминативизма и т. д.;

2) критерии достижения правовых статусов и критерии наличия ответственности – перспективы установления ИИ как правовых и моральных субъектов (пример – возможность выплаты страховки в пользу ИИ); возможность, в связи с этим, переоценки оснований этического статуса людей с психическими отклонениями, животных и т. д.;

3) эмоциональный и чувственный компонент – вопросы применимости таких понятий, как «эмоция» и «чувство» к ИИ могут поменять взгляд на методологию определения полноценной личности и полноценного субъекта.

Таким образом, исследуемые проекты содержат в себе потенциал для изменения понятия личности, что может иметь серьезные последствия как для философии, так и для общества/обществ в целом.

Литература

1. Appell-Warren L.P. “Personhood” an examination of the history and use of an anthropological concept / L.P. Appell-Warren. – NY: The Edwin Mellen Press, 2014. – 272 p.

2. Society 5.0. URL: <https://www.gov-online.go.jp/cam/s5/eng/index.html> (дата обращения 11.10.2019)

3. The fourth industrial revolution: tearing down the barriers between services and industry. URL: http://www.unesco.org/new/en/natural-sciences/science-technology/single-view-sc-policy/news/the_fourth_industrial_revolution_tearing_down_the_barriers/ (дата обращения 11.10.2019)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФЕНОМЕНА БЕГСТВА ОТ СВОБОДЫ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Бабанова Анжелика Игоревна

студент Института социально-философских наук

и массовых коммуникаций,

Казанский федеральный университет,

e-mail: angel290899@gmail.com,

г. Казань

Свобода – широкое понятие, имеющее множество трактовок. Каждый человек понимает свободу по-своему, все зависит от того, от каких запретов он хочет освободиться. Свобода для людей часто выступала как идеал, они не всегда четко формулировали свои желания. На протяжении всей истории, человек стремился к свободе, но бояться и убегать от нее он начинает под влиянием общественных кризисов, когда большинство людей начинают ощущать страх и неуверенность в себе перед новыми возможностями, что приводит к депрессии и отказу от открытой свободы. Особенно ярко этот феномен проявился в эпоху модерна – период в мировой истории, характеризующийся утверждением капиталистического общественного строя и связанных с ним явлений – индустриализацией, урбанизацией и секуляризацией. На формирование феномена бегства от свободы большое влияние оказали и психологические факторы.

По Э. Фромму, бегство от свободы может проявляться в таких формах как:

- авторитаризм;
- разрушительность;
- конформизм [см.: 1, с. 86].

Основная причина бегства от свободы, как считает немецкий мыслитель, заключается в непонимании людьми феномена свободы, что приводит в результате к такой странной психологической реакции [см.: 1, с. 15]. Таким образом, для того чтобы лучше понять явление бегства от свободы, начавшееся в эпоху модерна, нужно показать основные аспекты центрального феномена – свободы.

Свобода – это достаточно противоречивое явление. Мыслители выделяют ее различные аспекты: политический, социальный, аксиологический и т.п. Свобода является элементом как объективной, так и субъективной реальности. Свобода, существующая вне сознания

и подчиняющаяся объективным законам, проецируется этим же человеческим сознанием. Базисом свободы являются личностные основания, являющиеся частью внутреннего мира человека и потенцией для дальнейшего развития. В процессе самоактуализации человек тем самым раскрывает свою внутреннюю свободу. А понимание свободы отдельным индивидом влияет на формирование понимания свободы в обществе в целом. Именно так формируется свобода как элемент объективной реальности, продукт общественной системы. С другой стороны, на протяжении времени, понимание свободы постоянно подвергается изменениям, тем не менее сущностные основания свободы остаются неизменными.

Сегодня, в XXI веке, под влиянием развития информационных технологий и Интернета формируется новая проблема, связанная со свободой и ответственностью личности. В сети Интернет образовалось новейшее явление – виртуальное пространство, где люди могут создавать для себя новые виртуальные «личности», которые не имеют ограничений, как в материальном мире, а значит, обладают большей свободой выбора. Казалось бы, у человека появилась возможность самосовершенствования не только в реальной жизни, но и в виртуальной. Но как считает О.Б. Скородумова, этот положительный момент оборачивается новой проблемой – Интернет-зависимостью. Дело в том, что под влиянием массовой культуры, основой которой является культ потребления и развлечения, человек начинает полностью погружаться в виртуальный мир. Интернет располагает всем, что желает потреблять современный индивид, поэтому реальная жизнь будет казаться несовершенной. Тем самым, используя механизмы массовой культуры, общество подавляет свободу человека [см.: 2, с. 75–96]. Вместе с тем формируется новый вид бегства от свободы: желая уйти от несовершенной жизни, где человек не может добиться успеха, он погружается в виртуальный мир, где действует воображаемая свобода. Однако, как выясняется, и она является ограниченной, так как в Интернете человек подвержен этической и даже юридической ответственности.

Главный вопрос данной проблемы: как предотвратить бегство от свободы? Можно приводить множество решений, все зависит от конкретной ситуации. На мой взгляд, самое универсальное решение – саморефлексия. Человеку требуется большая работа над собой, развитие как своих личностных качеств, так и способности фиксировать свои мысли и направлять их в нужное русло. В наше время просто

необходимо контролировать себя и не злоупотреблять жизнью в виртуальном пространстве, так как это может приводить к психологической зависимости и полной потере реальной личности. Результатом психологической работы над собой будет являться относительная свобода человека от психологического гнета со стороны общества.

Литература

1. *Фромм Э.* Бегство от свободы / Пер. А.В. Александровой / Э. Фромм, – М.: АСТ, 2017. – 288 с.
2. *Скородумова О.Б.* Виртуальная личность и свобода / О.Б. Скородумова, – Вестник Московского университета, № 2. 2004 г. С. 75 – 96.

ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ТРАНСГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Жуков Александр Дмитриевич
студент философского факультета
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова,
e-mail: azuk.98@yandex.ru,
г. Москва

Сегодня в связи с развитием новейших компьютерных технологий теоретическое исследование и осмысление виртуального несомненно является актуальным. В качестве одной из сложностей, сопряженных с этим процессом, выступает разнородность онтологических оснований виртуальной реальности. Конструируемая типология является способом решения проблемы.

Исходя из контекста исследования виртуальной реальности, разрабатывается та типология, которая имеет не общепhilosophический статус, а отталкивается от научных исследований, основываясь на метафизических предпосылках, принимаемых в данной области по умолчанию, и выражая релевантное им поле концепций виртуальной реальности материалистической направленности.

Важнейшим онтологическим критерием дифференциации виртуального является специфика механизма, формирующего виртуальную реальность, так как фундаментальной ее характеристикой является порожденность. В таком понимании онтологии виртуального место основания классификации занимает способ взаимодействия субъекта с механизмом формирования виртуальной реальности на субстанционально-субстратном уровне.

Часть концепций виртуальной реальности не предполагает принципиального изменения механизма перцептивного формирования реальности человеком. К ним относится использование аппарата VR, воздействующего через сенситивную систему человека. Усиленный вариант – формирование материала ощущений виртуальной реальности воздействием напрямую на рецепторы и даже на мозг. Иным эффектом обладает основание виртуальной реальности, подразумевающее цифровой перенос сознания на носитель, формирующий для него реальность «Возможно, я есть всего лишь симулятивное Я.

Кто-то или что-то запрограммировали меня и запустили» [1, с. 15–16]. Однако это формирование мира является исключительно феноменальным, без моделирования соответствующих физических процессов, происходящих в нем. Моделирование же является элементом концепции виртуальной реальности, утверждающей заданность этих процессов цифровым кодом программы: «здесь конструируется, по сути, иной мир (бытие, реальность и пр.), в который затем вполне реально может быть погружен индивид» [2].

Литература

1. Фоллмер Г. Мир как мое представление? Спор реализма и солипсизма // Эпистемология & философия науки. – 2009. – Т. 20, № 2. – С. 62–81.
2. Миронов В.В., Сокулер З.А. Тоска по истинному бытию в цифровой культуре // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2018. – № 1. – С. 3–22.

ДЕРЕАЛИЗАЦИЯ КАК СЛЕДСТВИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

*Зепсен Александр Андреевич,
студент Института социально-философских наук
и массовых коммуникаций,
Казанский федеральный университет,
e-mail:nowever1@mail.ru,
г. Казань*

Одним из пунктов становления Общества 5.0 является высокая степень слияния физического и кибернетического пространства. Реальность, до недавнего времени чётко разделённая с виртуальностью, теперь гетерогенна, онтологически смешана. Цифровизация, безусловно, повышает производительность труда и делает жизнь более удобной в целом. Но какие она несёт в себе риски?

Есть основания полагать, что психическое здоровье людей ухудшается пропорционально развитию науки и техники [1]. По данным Всемирной Организации Здравоохранения, к 2020 году в мире психические расстройства войдут в первую пятерку заболеваний, ведущих к потере трудоспособности [2, с. 7].

Предлагаю обратить внимание на один интересный психопатологический симптом, частый спутник депрессии. Дерееализация – тягостное ощущение нереальности всего происходящего. Больной может утверждать, что больше не различает цвета, что предметы находятся на бесконечном удалении от него, что мир виден ему «будто бы сквозь тусклое стекло», вместе с тем объективные тесты показывают, что чувственное восприятие не нарушено [3, с. 96].

В человеке присутствует тончайшая настройка: ощущение достоверности, реальности и полноты мира на одном конце спектра, и болезненное чувство дерееализации на другом. Человек может быть более или менее онтологически укоренён в мире [см. 4] – это экзистенциальный факт современности.

Интернет сжимает реальность до одной точки, точки сингулярности, где нет больше пространства и времени. Цифровизация раслаивает реальность в классическом её виде. Успеет ли психика постиндустриального человека адаптироваться к изменчивым реалиям современности? Достижения тысяч лет культуры, помогавшие справиться с психическими и экзистенциальными проблемами ранее, базируются на классических моделях реальности и не учитывают смену

онтологической картины мира. Современный человек дереализован – и это естественное для него состояние.

Литература

1. *Bromet, E.* Cross-national epidemiology of DSM-IV major depressive episode / E. Bromet, L.H. Andrade, I.Hwang et al // [Электронный ресурс] URL:<https://bmcmedicine.biomedcentral.com/articles/10.1186/1741-7015-9-90>, свободный. – Дата обращения 01.11.2019.
2. *Попов В.В.* Психологические основы здоровья человека / В.В. Попов, В.Я. Новикова. – СПб.: СпецЛит, 2017. – 303 с.
3. *Ясперс К.* Общая психопатология / К. Ясперс. – М.: Практика, 1997. – 1056 с.
4. *Лэйнг Р.Д.* Расколотое Я / Р.Д. Лэйнг. – СПб.: Белый Кролик, 1995. – 352 с.

ПУТЕШЕСТВИЕ МИФОЛОГИЧЕСКОГО ГЕРОЯ КАК НАРРАТИВНАЯ СТРУКТУРА

*Ковинько Полина Алексеевна,
магистрант Института социально-философских наук
и массовых коммуникаций,
Казанский федеральный университет,
e-mail: kovinkosha@gmail.com,
г. Казань*

Рассказ о внутреннем или внешнем путешествии героя лежит в основе большинства мифов, сказок и других повествований. В. Пропп в исследовании «Морфология сказки» (1928) выделяет в нем несколько фиксированных сюжетных элемента-функций. Все начинается с того, что герой повествования обнаруживает, что не имеет чего-то важного и всячески пытается обрести это. Позже он встречает на своем пути противостоящую ему силу и их противостояние продолжается до тех пор, пока главный герой не получит то, что ищет и не гармонизирует свою жизнь [1, с. 25]. Кроме этого, он называет основные действующие лица волшебной сказки и их атрибуты, мотивировки и более подвижные элементы нарратива данного типа.

В 1949 году выходит работа Дж. Кэмпбелла «Тысячеликий герой», результатом которой стало возникновение теории мономифа – единой для любой мифологии структуры построения путешествий и жизни персонажа. Основных сюжетных элемента три: «исход», «инициация» и «возвращение» [2, с. 59].

Схема, которую выстраивает В. Пропп, становится объектом изучения литературоведов 60–70 годов (Ц. Тодоров, К. Бремон, А.Ж. Греймас), так как они замечают, что данная модель работает не только со сказочными сюжетами, но и с другими вымышленными повествованиями. Поэтому предпринимаются попытки «построения универсальной модели событийных рядов в художественной литературе» [3, с. 218].

Нарративные исследования в области фольклора и мифологии продолжают быть актуальными и сегодня. К. Воглер развивает методологию В. Проппа и Дж. Кэмпбелла, но уже для написания сценариев к популярным фильмам и компьютерным играм. Названия структурных элементов вымышленного нарратива, которые он выделяет, преобразованы с учетом его профессиональной сферы и представля-

ют собой три Действия. Первое действие включает в себя описания обыденного мира, зова к странствиям, отвержение зова, встречу с наставником и преодоление первого порога. Второе действие содержит повествование об испытаниях, награде, а третье действие посвящено обратному пути, возрождению и возвращению [4, с. 46].

Литература

1. *Пропп В.Я.* Морфология сказки / В.Я. Пропп. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1969. – 168 с.
2. *Кэмпбелл Дж.* Тысячеликий герой / Дж. Кэмпбелл. – М.: «Рефл-бук», «АСТ», К.: «Ваклер», 1997. – 384 с.
3. *Хализев В.Е.* Теория литературы / В.Е. Хализев. – М.: Академия, 2013. – 432 с.
4. *Воглер К.* Путешествие писателя. Мифологические структуры в литературе и кино / К. Воглер. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018. – 476 с.

ЭСТЕТИКА НОВЫХ МЕДИА НА ПРИМЕРЕ АНАЛОГОВОЙ И ЦИФРОВОЙ ФОТОГРАФИЙ

Маркелова Алиса Вадимовна
Аспирант кафедры общей философии
Казанского (Приволжского) федерального университета,
e-mail:alice133100@yandex.ru,
г. Казань

Аннотация

Статья посвящена проблеме изменения традиционной эстетики под влиянием новых технологий, в частности развития фотографии. Рассмотрены сходства и различия цифровой и аналоговой фотографий. Отмечено, что на уровне создания произведения цифровое изображение ничего не изображает, так как является кодированным. Указано, что этим эстетика современного искусства, коренным образом отличается от традиционной. Классический принцип изображения, подражания реальности в современном искусстве заменяется принципом конструирования новой, иной реальности. Также отмечено, что на уровне содержания изображения цифровая фотография практически не отличается от аналоговой. Сделан вывод, что, несмотря на указанное различие, основные характеристики произведения современного искусства, такие как копирование, тиражирование, создание с помощью коллажа и реконструирования элементов, высокая «реалистичность» изображения, являются продолжением классических возможностей аналоговой фотографии.

Ключевые слова: аналоговая фотография, цифровая фотография, медиум, эстетика, отпечаток, цифровое искусство, репрезентативное и симулянтное изображение, копия, коллаж, перекомбинация, реалистичность.

AESTHETICS OF NEW MEDIA ON THE EXAMPLE OF ANALOG AND DIGITAL PHOTOS

Markelova Alisa Vadimovna

postgraduate student of Kazan (Volga Region) Federal University,

e-mail:alice133100@yandex.ru,

Kazan

Abstract

The article is devoted to the problem of traditional aesthetics transformation under the influence of new technologies, in particular the development of photography. The similarities and differences of digital and analogue photographs are considered. It is noted that at the level of creating a piece of work, a digital image does not depict anything, since it is encoded. It is indicated that this aesthetics of contemporary art is fundamentally differs from traditional one. The classical principle of image imitation of reality in contemporary art is replaced by the principle of constructing a new different reality. It was also noted that at the level of content a digital photo has practically no difference with an analog one. In the conclusion, despite the indicated difference, the main characteristics of a modern art work, such as copying, duplicating, collaging, reconstructing elements, and high “realism” of the image are the continuation of the classical capabilities of analog photography.

Keywords: analog photo, digital photo, medium, aesthetics, print, digital art, representative and simulated image, copy, collage, recombination, realism.

Развитие техники оказывает влияние на все сферы человеческой жизни, в том числе на культуру и искусство. Форма средства коммуникации или, по-другому, медиум изменяет само содержание транслируемого сообщения и требует от реципиента определенной модели его восприятия. Одним из первых технических медиумов, радикально трансформировавших условия функционирования системы традиционного искусства, является фотография. В данной статье мы предприняли попытку рассмотреть изменения, которые внесла фотография в сферу эстетики.

Развитие фотографии имеет долгую историю. Рождение данной технологии принято отсчитывать с момента изобретения светописы Ж. Ньепсом и Л. Дагером в январе 1839 г. [см.: 1, с. 8]. Согласно ис-

точникам, после своего возникновения фотография долгое время рассматривалась только в качестве нового технического средства, не претендуя на статус произведения искусства [см.: 2, с. 17]. Со временем отношение к фотографии меняется. Возникает теория фотографии, которая пытается осмыслить такие важные вопросы, как идентичность фотографии, ее соотношение с искусством, по-новому ставится вопрос понимания реальности в связи с появлением ее «точных» отпечатков, происходит пересмотр традиционных характеристик произведения искусства. Многие из этих вопросов до сих пор остаются открытыми.

В последней четверти XX века появляется цифровая камера, в результате чего вопрос об определении сущности фотографии встает ребром. Разница в механизмах работы и между конечными результатами пленочного и цифрового фотоаппаратов существенна: в первом случае в качестве светочувствительного элемента используется фотопленка, а во втором – сенсор, светочувствительный датчик или матрица. В цифровой камере электрический сигнал, полученный с матрицы после преобразования света в электричество, проходит оцифровку с помощью аналого-цифрового преобразователя. После этого уже в цифровом формате сигнал проходит цепочку преобразований, в результате чего отснятая картинка появляется на экране. Результатом работы в конечном итоге становится файл, содержащий описание изображения в цифровом виде. Результат же работы при съемке на фотопленку – проявленное изображение на самой пленке [см.: 3, с. 6]. Это различие дает основание для спора между теоретиками о том, является ли цифровая фотография усовершенствованной версией аналоговой или же представляет собой новый, принципиально отличный от нее феномен. Стоит отметить, что этот момент становится знаковым для всей сферы современного искусства, поскольку от ответа напрямую зависит «легитимность» понятия «цифровое искусство».

Куратор и исследователь новых медиа К. Пол отмечает, что предмет искусства, существующий на цифровой платформе от производства до презентации и представляющий внутренние возможности этой платформы, является цифровым [см.: 4, с. 49]. Таким образом, фотографией в рамках цифрового искусства являются только те произведения, которые созданы или обработаны с помощью компьютера, а потом отпечатаны традиционным способом, а не те, которые созданы без использования цифровых технологий, а потом отпечатаны

с помощью цифровых процессов. В связи с этим многие теоретики считают, что цифровое изображение ничего не изображает, так как является кодированным и, соответственно, не запечатлевает и не воспроизводит физическую реальность. На уровне содержания изображения это спорно, но на уровне создания совершенно верно, как мы отметили выше. Так теоретики электронных медиа Фридрих Киттлер, Уильям Митчелл и Эдмон Кушо называют цифровое изображение симуляцией. В частности Митчелл проводит разграничение между кинематографическим и электронным изображением, называя первое – репрезентативным, а симулянтное, цифровое изображение – презентативным [см.: 4, с. 55]. Такая точка зрения дает основания для предположения, что, в отличие от пленочного изображения, любое электронное сообщение, в том числе и фотография, существуют в иной – виртуальной – реальности. Такой позиции, например, придерживаются отечественные исследователи эстетики В.В. Бычков и Н.Б. Маньковская [см.: 5]. Особенности существования феноменов изобразительного искусства в пределах этой реальности определяют принципиально новый характер взаимодействия реципиентов с художественными произведениями, а также целый ряд свойств, которые не были характерны для произведений традиционного искусства. Например, повышенная помехоустойчивость цифрового сигнала и возможность его передачи без потери информации обуславливают устойчивость произведений цифрового искусства к неограниченному копированию и тиражированию. Сколько бы копий ни было создано, все они в точности будут совпадать с оригиналом. Этот момент позволяет иначе взглянуть на проблему, поднятую еще В. Бенямином. Он считает, что уникальное бытие произведения искусства в том месте, в котором оно находится, обеспечивает подлинность, «ауру» артефакта [см.: 6, с. 19]. Но все эти свойства исчезают при возможности воспроизведения и создания точных копий. Однако в эпоху цифрового воспроизведения возможность мгновенного копирования произведения без всякого ущерба его качеству принимается за данность. Перечисленные положения ясно свидетельствуют о существенном разрыве между пленочной и цифровой фотографией. Тем не менее, ряд свойств, которые являются характеристиками цифрового произведения искусства, наследуют возможности традиционной фотографии. Например, проведение разнообразных манипуляций и перекомбинирование различных элементов произведения искусства. Аналоговая фотография допускает преобразования в процессе монтажа, в цифро-

вом искусстве монтаж происходит по тому же принципу с тем отличием, что уровень возможного манипулирования выше. Заимствование элементов из иных систем и принцип коллажа становится одним из наиболее частотных способов создания цифрового произведения, поскольку цифровые технологии позволяют более гладко соединять отдельные элементы, сосредоточившись на новой, вымышленной форме реальности, а не на соположении компонентов, имеющих каждый свою пространственную или временную историю.

Цифровые технологии заставили пересмотреть традиционные представления о реализме. Этот момент напрямую пересекается с упомянутой в начале статьи теорией фотографии, в рамках которой вопрос о взаимоотношениях фотографии с реальностью стал широким полем для дискуссии. Представление о том, что фотография запечатлевает реальность, как она есть, одновременно и важное свойство этого вида искусства, и не слишком достоверная условность. Например, Сьюзен Зонтаг [см.: 7] и Ролан Барт [см.: 8] в своих работах сходятся в том, что фотография – это, прежде всего, особенная запись информации о событии, наделенная уникальными свойствами. По словам искусствоведа Е. Андреевой, исследователи развернули восприятие фотографий от отпечатков к самому процессу съемки, благодаря чему фотография получила статус эманации самого объекта съемки, близкого к иконическим образам [см.: 8, с. 155]. Так в своей работе «Camera lucida» Р. Барт отмечает: «Видимое на фотографии, в отличие от живописи, является не воспоминанием, фантазией, воссозданием реальности, но ею самой. Никакой живописный предмет не может убедить нас в том, что его референт действительно существовал. Фотография восстанавливает уничтоженное временем, расстоянием, доказывает, что это событие Было» [8, с. 35]. За представление о фотографии как надежном свидетеле реальности упомянутых теоретиков критикует А. Руйе. По его мнению, «Это» Барта предполагает, что предмет существовал до изображения и был зафиксирован в совершенно прозрачном образе. «Понятие «Это Было» ограничивает фотографию рамками метафизического понимания бытия, сводит реальность только к материи, снижает «всегда невидимые» образы до уровня материальных объектов и совершенно игнорирует фотографические формы», – пишет Руйе [10]. Нам видится, что фотография, в том числе документальная, действительно не является свидетелем реальности и не заменяет собой внешний объект. Субъективный подход фотографа, например, в выборе угла, ракурса

и света, безусловно, присутствует в любой фотографии. Постановочные и обработанные фотографии появились практически сразу. Например, доработанные фотографии спиритических сеансов использовались как доказательство существования духов, исторические фотографии часто ретушировали в пропагандистских целях, порой попросту удаляя политически неблагонадежных людей. Цифровой медиум, позволяющий практически незаметно видоизменять реальность, только подтверждает эту точку зрения.

Таким образом, рассмотрев сходства и различия цифровой и аналоговой фотографий, мы пришли к выводу, что на уровне создания произведения цифровое изображение ничего не изображает, так как является кодированным. Это дает основание утверждать, что эстетика современного искусства коренным образом отличается от традиционной. Классический принцип изображения, подражания реальности в современном искусстве заменяется принципом конструирования новой, иной реальности. Тем не менее, на уровне «содержания» изображения по большому счету цифровая фотография практически не отличается от аналоговой. Также, основные характеристики произведения современного искусства, такие как копирование, тиражирование, создание с помощью коллажа и реконструирования элементов, высокая «реалистичность» изображения, являются продолжением классических возможностей аналоговой фотографии.

Литература

1. Чибисов К.В. Очерки по истории фотографии. – М.: Искусство, 1987. – 255 с.
2. Жолудев Н.К. Фотография от А до Я: иллюстрированная энциклопедия. – М.: Эксмо, 2008. – 352 с.
3. Газаров А.Ю. Цифровая фотография от А до Я. – М.: Эксмо, 2008. – 256 с.
4. Пол К. Цифровое искусство. – М.: Ad Marginem, 2017. – 272 с.
5. Бычков В.В., Маньковская Н.Б. Художественно-эстетическая виртуалистика. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvenno-esteticheskaya-virtualistika> (дата обращения: 20.12.2019).
6. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. – М.: Медиум, 1996. – 240 с.
7. Зонтаг С. О фотографии. – М.: Ad Marginem, 2018. – 246 с.
8. Барт Р. Camera lucida. – М.: Ad Marginem, 2016. – 192 с.
9. Андреева Е. Всё и Ничто. Символические фигуры в искусстве второй половины XX века. – СПб: Изд-во Ивана Лимбаха, 2019. – 584 с.
10. Руйе А. Между документалистикой и современным искусством. URL: <https://www.photographer.ru/cult/theory/5678.htm> (дата обращения: 20.12.2019).

ПРОБЛЕМА СЧАСТЬЯ В ОБЩЕСТВЕ 5.0

Прокофьев Артем Андреевич

магистрант Института социально-философских наук

и массовых коммуникаций,

Казанский федеральный университет,

e-mail: rationalist10@mail.ru,

г. Казань

Общество 5.0 представляет собой японскую программу повышения качества жизни людей за счёт ещё большего внедрения высоких технологий.

Одной из проблем, предъявляемых к такому обществу, является вопрос: насколько влияет уровень технического развития государства, в данном случае Японии, на счастье своих граждан?

Понятие «счастье» употребляется здесь в значении приятного психологического состояния индивида.

Казалось бы, данная программа предусматривает более эффективное решение социальных проблем и удовлетворение бытовых потребностей с опорой на прогрессивное знание. Но в то же время происходит отчуждение человека от труда, который все более роботизируется. Созидательная функция человека убирается и остаётся только потребительская. К тому же, технологическое развитие является большой угрозой для экологии и в итоге для здоровья человека.

Некоторую информацию о счастье японцев можно почерпнуть из статистики Международного индекса счастья 2006 г., охватывающего наибольшее число стран (178) и опирающегося, скорее, на субъективную оценку населением страны уровня своего счастья [1]. В нем Япония занимает 95 место между Новой Зеландией и Республикой Конго, при этом Япония – передовая страна в развитии технологий.

Возможно, понятие счастья не совсем корректно применять к японскому сознанию. Благодаря сильной традиционной культуре, где мышление в отрыве от практической жизни называется эгоизмом (влияние Дзен-буддизма), понимание счастья предполагает слияние с окружающим миром, прежде всего, с обществом и служением на его благо. Поэтому счастье японца не рефлексивируется в терминах эмансипированного западного человека как «получение удовольствий». В то же время западные ценности активно воспринимаются современным японским обществом, нарушая привычную удовлетво-

ренность жизнью как таковой и, в этом смысле, общество 5.0 игнорирует спонтанный покой мудрости прошлого. Таким образом, обнаруживается парадокс во взаимоотношениях между уровнем технологического развития Общества 5.0 и уровнем ощущения счастья населением. Прогресс в технологиях может обернуться регрессом в способности людей быть и чувствовать себя счастливыми.

Литература

1. Международный индекс счастья (Электронный ресурс) // Википедия: свободная энциклопедия, 2018. Режим доступа: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Международный_индекс_счастья.
2. Судзуки Д.Т. Дзэн и японская культура. – СПб.: Наука, 2003. – 522 с.

**ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА «ОБЩЕСТВО 5.0»
В ЯПОНСКОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ
(НА ПРИМЕРЕ АНИМЕ-ФРАНШИЗ «ПРИЗРАК В ДОСПЕХАХ»
И «ЭКСПЕРИМЕНТЫ ЛЭЙН»)**

*Ризатдинов Наиль Фанисович,
магистрант Института социально-философских наук
и массовых коммуникаций,
Казанский федеральный университет,
e-mail: rizatdinov.nail@yandex.ru,
г. Казань*

Как известно, идея внедрения цифровых технологий во все сферы жизни обрела свое наиболее концентрированное воплощение в японской концепции «Общество 5.0» [1, с. 63]. В связи с этим кажется довольно уместным обратиться к произведениям японской массовой культуры, содержащим элементы рефлексии над теми тенденциями, которые привели к созданию подобной стратегии развития общества. Одна из таких тенденций – слияние цифрового и реального миров. На наш взгляд, наиболее ярко этот процесс отражен в научно-фантастических аниме-франшизах «Призрак в доспехах» (1995, Мамору Осии) и «Эксперименты Лэйн» (1998, Рютаро Накамура). Оба произведения демонстрируют схожие сценарии развития человечества в недалеком будущем. В глобальной информационной Сети каждый может находить нужные ему сведения и обмениваться ими с другими пользователями. Сеть – «второй мир», связь с которым осуществляется посредством компьютера («Эксперименты Лэйн») или чипа, вживленного в мозг пользователя («Призрак в доспехах»). Связь между мирами двусторонняя, и человек, нажимающий кнопку «выкл» в реальном мире, вовсе не застрахован от воздействия из Сети. Так, один из персонажей картины Мамому Осии с ужасом узнает о том, что все его воспоминания о жене и дочери фальшивы и были искусственно внедрены в его сознание, в действительности же у него никогда не было семьи. В «Экспериментах Лэйн» люди, закончившие жизнь самоубийством, продолжают существовать в Сети, периодически возвращаясь «с того света» в реальный мир. И если создатели «Призрака в доспехах» в целом приветствуют такой «дивный новый мир», показывая возможность зарождения в нем нового типа жизни, обладающего качественно более высоким уровнем бытия в результа-

те слияния человеческого сознания и компьютерного интеллекта, то авторы «Экспериментов Лэйн» объявляют экзистенциальную тревогу по судьбе человека, отказавшегося от своей телесности (и как следствие – от самого себя) ради сомнительной свободы существования в облике цифрового «призрака».

Литература

1. *Ворожихин В.В.* «Общество 5.0» как ответ человечества на вызовы глобального развития / В.В. Ворожихин // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – 2019. – С. 62–69.

Сведения об авторах

1) **Агапов Игорь Олегович**, студент Института социально-философских наук и массовых коммуникаций. Казанский федеральный университет, г. Казань, e-mail: newpost125@yandex.ru

2) **Бабанова Анжелика Игоревна**, студент Института социально-философских наук и массовых коммуникаций. Казанский федеральный университет, г. Казань, e-mail: angel290899@gmail.com

3) **Батталова Алина Ильсуровна**, магистрант Казанского национального исследовательского технологического университета им. А.Н.Туполева, г. Казань, e-mail: greensun8532@gmail.com

4) **Вань Ичэн**, магистрант факультета русского языка Хунаньского педагогического университета, г. Чанша, Китайская Народная Республика, e-mail: 1163751616@qq.com

5) **Васильев Алексей Михайлович**, студент Института социально-философских наук и массовых коммуникаций. Казанский федеральный университет, г. Казань, e-mail: alexeyvasilev98@mail.ru

6) **Гончарова Ксения Олеговна**, магистрант Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, e-mail: goncharova.xenia@gmail.com

7) **Жуков А.Д.**, студент философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва, e-mail: azuk.98@yandex.ru

8) **Зепсен Александр Андреевич**, студент Института социально-философских наук и массовых коммуникаций. Казанский федеральный университет, г. Казань, e-mail: nowever1@mail.ru

9) **Ковинько Полина Алексеевна**, магистрант Института социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский федеральный университет, г. Казань, e-mail: kovinkosha@gmail.com

10) **Маркелова Алиса Вадимовна**, аспирант Института социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский федеральный университет, г. Казань, e-mail: alice133100@yandex.ru

11) **Миннуллина Зифа Ильгисовна**, студент Института социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский федеральный университет, г. Казань, e-mail: mzifa@yandex.ru

12) **Муртазин Салават Раисович**, студент Института социально-философских наук и массовых коммуникаций. Казанский федеральный университет, г. Казань, e-mail: mur-tazin.salawat2013@yandex.ru

13) **Пилото Родригес Хавьер Альберто**, соискатель кафедры общей философии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского федерального университета, (Республика Куба), г.Казань, e-mail: javier1990alberto@gmail.com

14) **Прокофьев Артем Андреевич**, магистрант Института социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский федеральный университет, г. Казань, e-mail: rationalist10@mail.ru

15) **Ризатдинов Наиль Фанисович**, магистрант Института социально-философских наук и массовых коммуникаций. Казанский федеральный университет, г. Казань, e-mail: rizatdinov.nail@yandex.ru

16) **Савельева Александра Борисовна**, студент Института социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский федеральный университет, г. Казань, e-mail: alexandrasavelye@mail.ru

17) **Томи Койвунен**, магистрант Института филологии и межкультурной коммуникации, Казанский федеральный университет, (Финляндская Республика), г. Казань, e-mail: tk.koivunen@gmail.com

18) **Урусов Ислам Казбекович**, аспирант Института социально-философских наук и массовых коммуникаций. Казанский федеральный университет, г. Казань, e-mail: iton2352008@yandex.ru

19) **Хайруллин Дамир Ринатович**, студент Казанского национального исследовательского технологического университета им. А.Н.Туполева, г. Казань, e-mail: damirka2000@mail.ru

20) **Joyce Helen Mawuntu**, postgraduate student department of General Philosophy, Kazan (Volga Region) Federal University, Republic of Indonesia– Kazan, e-mail: joycemawuntu@hotmail.com.

*Электронное научное издание
сетевого распространения*

**«ОБЩЕСТВО 5.0»:
ПАРАДОКСЫ ЦИФРОВОГО БУДУЩЕГО**

VII САДЫКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Материалы
Международной научно-образовательной конференции
Молодежная секция
Казань, 15–16 ноября 2019 г.**

Подписано к использованию 10.02.2020.
Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Times New Roman».
Усл. печ. л. 2,96.
Заказ 229/1

Издательство Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужи́на, 1/37
тел. (843) 233-73-59, 233-73-28

Electronic scientific publication

**“SOCIETY 5.0”:
THE PARADOXES OF THE DIGITAL FUTURE**

VII SADIYKOV’S READINGS

**Proceedings of International Scientific and Educational Conference
Junior section
15–16 November 2019, Kazan**

Signed for using 10.02.2020.

Format 60x84 1/16. Typeface «Times New Roman». Conv. print sheets 2,96.

Order 229/1

Publishing House of the Kazan University

420008, Kazan, Professor Nuzhin str., 1/37

Tel. (843) 233-73-59, 233-73-28